

Сергей Алексеевич Решетников

ИРКУТСКАЯ САГА
Воспоминания о прожитом
ТОМ 3

52 м

в 15

ов 25

е успешно
мы полета 12 апреля
советский корабль «Восток» совершил
Советского Союза.

«Прошу доложить

Восток»
Весь советский народ воспрянул
подвигом, который будут помнить в веках как пример
отваги и героизма во имя служения челове-

12 апреля 1961

Сергей Решетников

**Иркутская сага. Воспоминания
о прожитом. Том 3**

«Издательские решения»

Решетников С. А.

Иркутская сага. Воспоминания о прожитом. Том 3 /
С. А. Решетников — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-509875-7

Эта книга о двух эпохах — СССР и новой России. О жизни в Иркутске — столице Восточной Сибири и Усть-Илимске — городе трёх Всесоюзных ударных комсомольскихстроек. О людях и водоворотах судьбы, в которые попадали герои повествования. О больших и малых неудачах. О победах, которые были нелегкими, а потому и очень важными. О любви, семье, родителях, детях и внуках. О том, что наша жизнь прекрасна и удивительна. Изучайте историю Родины по конкретным судьбам людей, о которых повествуется в этой книге Книга содержит нецензурную брань.

ISBN 978-5-00-509875-7

© Решетников С. А.
© Издательские решения

Содержание

Эпиграф	6
Про эпиграф	7
Про дочь Ольгу	8
Дети взрослеют, а мы стареем	41
Алеша и Сережа	60
Мои родные Щёкозовы	87
Конец ознакомительного фрагмента.	119

Иркутская сага

Воспоминания о прожитом. Том 3

Сергей Алексеевич Решетников

Редактор Светлана Булкина

Дизайнер обложки Ольга Третьякова

© Сергей Алексеевич Решетников, 2021

© Ольга Третьякова, дизайн обложки, 2021

ISBN 978-5-0050-9875-7 (т. 3)

ISBN 978-5-4493-3414-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Эпиграф

*Какое счастье иметь доченьку.
Дочь – это звездочка,
Которая как будто бы
Прилетела из галактической дали.
Чтобы радовать тебя,
Чтобы сделать тебя самым
Счастливым человеком на
Этой Земле – дедушкой!
Чтобы подарить тебе внуков.
Ты еще не можешь осознавать,
Что ее сыночки – это твое
Прямое земное продолжение.
Это они возьмут все от тебя.
Так устроена природа.
Теплота и ласка дочери не может
сравниться ни с чем земным.
Это нежная энергия солнышка.
Это изумрудный божественный свет.
Это радость, это счастье.
Это твоя доченька. Твое сокровище*

Про эпиграф

Мой добрый друг и литературный редактор Светлана Булкина спросила: «Почему ты, Сергей Алексеевич, нестихотворный эпиграф по форме изобразил как стихотворение?» На что я, размышляя вслух, ответил: «Мне хотелось написать эпиграф в стиле белого стиха. Это когда есть только размер, а рифмы нет. Таким образом писались народные былины. Так писал, например, Уильям Шекспир. Но у меня, наверное, ничего не получилось. Тогда я написал этот текст в стиле верлибр. Это самая сложная форма стихосложения. Здесь нет ни рифмы, ни размера. Но само содержание должно быть безмерно поэтичным. Я писал его своей душой о самом дорогом мне человеке. О моем Солнышке. Которое мне подарила моя любимая жена Елена. Наверное, я ничего не понимаю в стихах. Но что-то получилось, наверное... Очень хочется в это верить.

А потом в этой книге я писал о моих родных и друзьях. О тех, с которыми шел по жизни и иду сейчас. Про кого-то может быть не написал. Но я помню и люблю всех. Тех, кто был рядом и тех, кто ставил «палки в колеса», закаляя и укрепляя мой характер. Жизнь штука непростая... Я научился из маленьких «минусов» делать огромные «плюсы». Это здорово!

Про дочь Ольгу

Ольга – древнерусское имя, ранее заимствованное из скандинавских языков. Происходит от древнескандинавского имени Хельга (Хельгла) – святая. Женская форма мужского имени Олег, у варягов – Хельги (священный). Означает: святая, священная, светлая.

Это редкое по красоте и мощи имя, как правило, принадлежит заметной и светлой личности. Возможно, потому, что имя пришло на Русь из древней Скандинавии, в нем словно бы заложен дух упорных в достижении цели варягов. По-видимому, отсюда и цельность характера.

Округлый и сильный акцент (О-) этого звучания в лаконичной форме объединяет мягкость объема [ОЛ-А] с резкостью контура

(-ЛЫГ-). Самобытность и простота, мягкий свет и крутой обрыв слились в этом имени.

По распространенности имя Ольга уступает лишь Елене и Наталье, причем одинаково охотно давали его новорожденным девочкам и в городе, и на селе.

Ольга Решетникова 2019 год

Было уже тепло. Май, как умелый художник, разукрасил деревья зеленой листвой, коврами из нежной молодой травы застелил газоны. На яблонях и вишнях развесил белые, благоухающие цветочки. Природа окончательно проснулась от зимней спячки. Птички чирикали, собирали веточки и другой, подходящий по их мнению, материал для ремонта и укрепления своих гнезд. Они понимали, что их появившееся новое поколение должно быть защищено от бурь и невзгод, дождя и пыли, всяких напастей и хищников. Кто-то строил новые гнезда. Природа требовала продолжения рода, и все вокруг кипело и бурлило в ожидании появления на свет новых воробушков, синичек, снегирей, ворон и другой живности. А люди жили своей жизнью, своими радостями и заботами.

Социалистическое строительство набирало новые темпы. Шел 1975 год. Страна в очередной раз выполняла и перевыполняла задания пятилетки и дружно рапортовала любимой коммунистической партии и правительству о своих достижениях.

Не отставал и я, студент Иркутского политехнического института. Повышенная стипендия в сорок шесть рублей, правда, не давала уверенности в возможности прокормить и содержать свою молодую семью. Если птичкам на улице надеяться было не на кого (они выкармливали свой выводок сами), то мне в этом смысле повезло сильнее, у меня был тесть Щекотов Георгий Семенович. Этот прекрасный, настоящий русский мужик на какое-то время заменил мне отца.

Мой папа сильно болел, сам был практически беспомощным, проживал со своей мамой Верой Сергеевной и младшей сестрой Ириной в студгородке в Иркутске, напротив Политехнического института. Я частенько после занятий навещал своих бабушку, тетю и отца. У нас были хорошие, добрые отношения. Бабушка и тетя Ира меня часто баловали, подкидывая денежек.

Мне не надо было ходить на студенческие пирушки, тусоваться на улице. Я глава, пусть пока не очень крепкий, но глава семьи. Я уже стремился, по возможности, подрабатывать сам.

Работал электриком пульта вневедомственной охраны. Зарплата хоть и небольшая, но позволяла мне ощущать себя мужчиной. При этом в жизни встречались разные чудеса и забавные ситуации.

Вспоминается такой курьезный случай.

Наш непосредственный руководитель пульта охраны, молодой лейтенант Бордюгин, старался выглядеть начальником – строгим и важным. Меня он почему-то не трогал, а на пацанов-электромехаников часто позволял себе кричать, обзывать их. Мой друг, Сергей Чайкин, часто на это обстоятельство жаловался. Еще лейтенант имел пристрастие к выпивке. Он мог набраться на работе до чертиков. Часто оставлял на рабочем столе форменную фуражку, забывал закрывать кабинет и много чего другого. Но работа была четко отлажена. По-видимому, лейтенант хорошо знал дело, был неплохим организатором производственного процесса. Начальник пьет, а работа идет.

Однажды его кто-то заложил, и для проверки утром к нам направился подполковник, начальник вневедомственной охраны, по нашим меркам огромная шишка. Сейчас фамилию его уже не помню. Наш лейтенант с большого бодуна быстро заскочил в кабинет и по своему сложившемуся обычаю нахлобучил на голову форменную милицейскую фуражку, забытую на работе вчера после пьянки. Ведь к «пустой» голове руку не прикладывают в воинском приветствии, а при приветствии особенно большого начальника тем более. Не посмотрел и нахлобучил. Вышел конфуз.

Входит начальник, еле стоящий на ногах лейтенант отдает честь, а из-под вкривь-вкось надетой фуражки по его лицу начинает бежать коричневая жижа. Он сдергивает фуражку, и на начальника из-под нее летит фекалия-какашка.

Кто с вечера «навалил» в эту фуражку, мы так и не узнали. Начальника пульта централизованного наблюдения (так важно он назывался) перевели в другой город.

Поработал я там недолго. Подрабатывал еще грузчиком на дровяном складе, по благу меня туда устроил Леонов Анатолий Павлович, друг тестя. Еще помогал мыть полы жене Лене в снабженческой конторе на Карла Маркса. Какой-то свой маленький вклад в семейный бюджет вносила, помогала по возможности мама. Но, конечно же, основная финансовая нагрузка была на отца моей жены Георгии Семеновиче Щекотове. Он работал шофером-дальнобойщиком на междугородных пассажирских перевозках в автоколонне №1880.

Я начинал говорить о птичках, о проснувшейся природе неслучайно. 31 мая 1975 года у меня родилась дочь! С легкой руки брата Елены Александра мы называли ее Ольгой, Оленькой. Конечно, добросовестно с тестем, теперь он стал дедом Гошей, «обмывали» это событие. Все

наши родные радовались за нас. Моя мама стала бабой Надей, сестра Галя – тетей. Мой отец – дедом Лшей, а баба Вера – прабабушкой.

Я с Олей на самой первой в ее жизни прогулке в Иркутске

Первое купание Оли

Баба Алла с внучкой

Молодые родители с дочей Олей

Баба Надя с внучкой Ольгой

Дед Гоша с внучкой

Баба Алла и дед Гоша с внучкой Олей

Мама Лена с доченькой

Не буду описывать трудностей, переживаний за здоровье молодой мамы и новорожденной дочери. Расскажу о первых днях своего отцовства. Итак, Лена доверила мне в ночь держать на руках дочь (рифма сама выскочила произвольно). Жена тяжело переносила послеродовой период, была ослаблена. Ей необходимо было просто отоспаться. В роддоме на улице Богграда, где она рожала, были разные инфекции и некоторые из них непременно хотели прижиться в нашем доме. Приходилось со всем этим «добром» воевать, четко соблюдать меры гигиены и всякие другие житейские премудрости, без которых не обходится ни одна семья, если в доме появляется новорожденный ребенок. Купать младенца надо было в теплой воде, добавляя отвар богородской травы (чабреца), температуру измерять посредством собственного локтя. Там, оказывается, нежная и чувствительная кожа, очень четко определяет комфортную температуру воды для купания малыша. И еще многое, многое другое.

Сию в своей маленькой тещиной комнатке, которую мы обустроили для своей семьи. Лена сладко спит, спит и моя доченька. Я рассматриваю ее личико. На нем периодически отражаются эмоции. Наверное, во сне смотрит какое-то свое кино. То нахмурится, то скорчит рожицу, будто бы кого-то дразнит, то расплывается в улыбке.

– Надо же, – подумал я, – человеку всего-то несколько дней от роду, а уже имеет целую систему мимических и других способов выражать себя в этом мире.

Животик начинает бурлить, доча корчится, пукает. Я прижимаю ее к себе, стараюсь обогреть своим теплом. Доча млеет от папиного тепла, расслабляется и продолжает смотреть во сне свой, только ей известный фильм.

Наверное, в это время в ее сознании перерабатывается и усваивается все информация, полученная из внешнего мира за этот прожитый день. Она вспоминает лица родных людей, заботившихся о ней, мордочку собаки Джульки – мальтийской болонки, которая наперекор людям все рвется заглянуть в лицо новому человеку. Видимо, этот кремового цвета шерстяной комочек, маленький хозяин дома, по-своему, по-собачьи, хочет представиться ей и завести дружбу.

Вот доча просыпается. Я ей начинаю ворковать какие-то мелодии, называть ее по имени. Оля внимательно присматривается, нахмурившись, вглядывается в мое лицо. Вдруг ее личико искажает гримаса, она собирается заплакать. Наверно, думает, что за «рожа» тут на нее смотрит, на маму совсем не походит, да и титьки с таким желанным и теплым молочком рядом не ощущаются.

– Как выразить протест? Сейчас я заплачу, – думает она.

Первые дни жизни Оли

Но потом ее сердитый взгляд меняется. Как будто бы тучка уходит, и небо становится безоблачным, чистым.

– Это же мой папа, я помню его. Он меня так сильно любит.

Глазки доченьки начинают улыбаться, искорки тепла струятся в ее взоре, губки начинают растягиваться в беззубой улыбке. Есть контакт. Она начинает агукать, а я от восторга готов

плясать. Но шуметь нельзя, все спят. Вдруг рукам и моим коленям становится тепло. Влажные капельки начинают проступать сквозь пеленочки. Мокрое тепло растекается. Доченька в очередной раз за ночь меня «подписывает». Мы потихоньку идем подмываться, меняем всю амуницию, и так продолжается до утра. Утром меня сменяет баба Алла, моя теща. Я засыпаю на пару часов, а потом бегу на трамвай, надо ехать в свой Политехнический институт на учебу.

В манеже Оля (слева) и Света Филиппова

Купаемся в ванной

Доченька растет, начинает делать свои первые шаги, сначала в манеже, цепляясь за перила. При этом ей надо обязательно пытаться подпрыгивать и еще проверять свои голо-
совые связки. Уровень децибел от ее пронзительного визга, наверное, превышал рев турбины самолета. Взрослые хватались за голову, затыкали уши, что в свою очередь приводило Олю в неописуемый восторг. Она звонко хохочет и пищит на самых высоких нотах.

– Может, певицей будет, – думал я.

Мама Лена в этой области себя неплохо проявляла. Потом Оля, чуть повзрослев, стала бегать. Ходить не получалось, голова начинала перевешивать вперед. Чтобы не упасть, начинала вперед подрабатывать ногами, положение тела на мгновение выпрямлялось, выравнивалось, затем голова снова начинала перевешивать, и все повторялось. Оля на носочках, как балерина, совершала отрывистые движения вперед, очень стараясь и пыхтя. Вот тут надо было быть бдительным, чтобы вовремя подхватить ребенка и не дать ей врезаться в мебель или другое препятствие, не дать удариться.

Однажды я с Олей остался один дома, все разошлись куда-то по делам. Поставив дочку в манеж, я начал наблюдать, как она играет. Оля долго занималась какими-то только ей ведомыми делами, ползала, переворачивалась, вставала, на своем языке о чем-то разговаривала. Потом встала на ножки и давай ритмично прыгать, раскачиваясь и одновременно скандируя четко и разборчиво:

– Аль, гуль-гуль—гуль, Ольга-льга.

– Аль, гуль-гуль—гуль, Ольга-льга.

Я не поверил своим ушам, доча ясно произносила свое имя, погрузив его в какой-то, ведомый ей одной, поэтический образ и размер. Ей было около года. Я подумал, что она вундеркинд. Уже изобрела свой тайный детский язык общения. Потом она почему-то забыла свое произведение, и его развития просто не последовало. Очевидно, она, рано научившись говорить, выбрала обычный для людей разговорный формат общения.

Олю привезли в Усть-Илимскую общагу

Усть- Илимск с Петром Гапеевцевым

Слева направо стоят: Александр Тарараев, Александр Чинарев, Людмила Гапеевцева;
сидят: Лена и Петр Гапеевцев; на саночках Оля

Мама с дочей. Зима в Усть-Илимске

А в детском садике тепло. Оля в бассейне

Коля Гапеевцев с Олей

Когда мы жили в Усть-Илимске, и об экстрасенсах никто и ничего не знал, я уже мог знакомиться с необычными способностями дочери. Жили как все. Никаких изысков не было. Находясь дома, дверь квартиры не запирали, воровать особенно нечего, да и грабителей, и разного жулья в молодом городе было пока еще мало, это уже потом понаехали. Я, возвращаясь с работы домой, легко распахивал дверь и входил в квартиру. В ту же секунду мне на шею с разбегу прыгала доча. Ее ножки обхватывали мою талию, а ручки нежно обнимали меня за шею. Она искренне радовалась моему приходу. Как она узнавала, что это я захожу, для меня остается загадкой. Примечательно еще и то, что Оля на расстоянии безошибочно определяла мое психофизическое состояние. Когда я был в волнении или стрессовой ситуации, она была наиболее внимательной и нежной. Если же я приходил «под мухой», такое случалось в работе первого секретаря горкома комсомола (комиссии, делегации, иностранцы, сибирское гостеприимство), доча меня не встречала. Я видел, как в конце коридора из комнаты высывалась ее головушка и, убедившись в своем предчувствии, что папа выпивши, исчезала назад. Я автоматически лишался в этот вечер общения с дочей. Нет, конечно, Оля могла общаться со мной, но смотрела на папу как-то иначе, как на инопланетянина. Вот такое суровое наказание. Такие встречи отца с работы продолжались долго, пока меня не стало выносить обратно за дверь. Доча подросла, стала тяжелой, и прыжок на себя я уже без потери равновесия выдерживать не мог. О чем сказал своей любимице, и она меня поняла. Какое счастье иметь дочь! Внимательную, заботливую и нежную! Мальчишки немного другие. Я бы хотел иметь много детей, но не получилось...

Я и Оля в Усть-Илимске

Поем вдвоем с дочей. Сзади Петр Гапеевцев

Лена с дочей в роще возле дома

Ольга росла бесппроблемным ребенком, почти не болела. Мы, по возможности, стремились свозить Олю в Москву, на Черное море, в Одессу. Однажды, приехав домой из Москвы, где мы были на постое у моего одноклассника Александра Тарасова, в коммуналке в переулке Матросская тишина, расположенном в Сокольниках, я заинтересовался мнением дочери об увиденном.

На Красной площади

Оля радуется Москве

В Москве у нас была насыщенная программа. Мы посещали Кремль, другие разные достопримечательности столицы. Мне были интересны впечатления дочери, и я спросил у Оли:

– Оленька, что тебе больше всего понравилось в Москве?

Оля, не задумываясь, ответила:

– Лебедь Вася, которого мы кормили на пруду в Сокольниках.

Пруд в парке Сокольники

Я был доволен таким ответом. Для меня это значило, что ребенок растет добрым и отзывчивым человеком. Все величие, грандиозность столицы нашей Родины не смогли затмить в ее сознании ощущения близости с природой. Природа первична, а мощь и величие рукотворного – вторично, и это правильно.

Дома у Оли всегда была живность. Птички: канарейки и попугайчики, огромный аквариум с разнообразными тропическими рыбками помогали гармонично развиваться нашему ребенку. Особое место в нашей семье занимали, как я их называл, шерстяные человечки-зверючки. Это были собачки, в основном пудели. Самой первой собачкой была мальтийская болонка кремовой масти, такая маленькая Чебурашка. Звали ее Джульетта или по-простому Джулька. Седых Витя, мой друг по боксерской школе, мне подарил эту собаку. Когда дочка была грудничком, нам пришлось отдать Джульку, потому что она по-собачьи преданно охраняла Олю и нашу квартиру, при этом очень звонко лая на посторонние звуки и шорохи в подъезде. Мы побоялись, что это может вызвать испуг у ребенка. До конца своих дней Джулька жила на бульваре Гагарина у Наташи Сухаревской. Приезжая в Иркутск, мы ее проводывали.

Оля, сзади стойка с аквариумами

Первым в Усть-Илимске у нас был пес – серебристый карликовый пудель Тимоша, потом Антоша, потом Баксик, а сейчас у нас две красавицы: блондинка той Соня и серебристый карлик Стеша. А еще приютили подброшенную нам кошечку, я ей дал имя Клеопатра. Клепа любит убегать из дома, видимо, сказывается бродячее наследие предков.

Школьные уроки Оля всегда делала сама, помощи не просила, но мама Лена внимательно за ней приглядывала. Даже потом, когда она получала второе образование юриста, к моей помощи тоже не обращалась. Учила и сдавала зачеты и экзамены самостоятельно, хотя знала, что я любой вопрос мог решить за пару минут.

В раннем возрасте Оля проявляла гиперактивность, могла носиться, как самолет, по квартире, разве что пробежаться по стенам и потолку не удавалось. Помню, как-то к нам пришла Ольга Ягудина, подруга Лены, так они делали стойки на руках вдоль всех стен. Хорошо, что двухкомнатная квартира, которую выделили мне в дирекции строящегося ЛПК, как молодому специалисту, была почти пустая – сшибать и ломать было нечего.

Меня сложно вывести из себя, я достаточно сдержанный человек, но однажды доча так носилась, так орала и резвилась, не реагируя на мои замечания, что я не выдержал и один раз шлепнул ее по попе. Оля замерла, глаза наполнились слезами, но она не заплакала. Она так пронзительно посмотрела на меня. В ее глазах я прочитал: «Папа, как же ты мог меня ударить? Я же твоя дочь. Ты же меня любил. Разве можно обижать детей? Ты же сильный, а сильные слабых не обижают. Только животные могут нападать и делать больно другим, более мелким зверюшкам, они же не понимают, что так делать нельзя. Ты поступил хуже, отвратительнее, чем поступают животные. Ты убил во мне мою любовь к тебе, зачем ты это сделал... Как же тебе не стыдно? Мне обидно и больно, я от тебя такого не ожидала. Вот ты какой жестокий!»

При этом Оля ничего не произнесла, она просто развернулась, ушла в свою комнату и затихла. Я испугался, ругал себя самыми последними словами.

Я очень переживал, казалось, что весь мир перевернулся.

– Доченька моя любимая, – говорил я про себя, – прости меня, мое солнышко, я не сдержался, такое бывает у взрослых.

Черные тучи носились в моей голове, сверкали молнии и гремел гром. Наверное, я сам был чернее тучи. Заболела голова. А доча уже играла с куклами в своей комнате и смеялась, она уже про все забыла и давно простила своего папу. Она умнее меня. А я не смог забыть, об этом я помню всю жизнь. Может, это и смешно, подумаешь, шлепнул ребенка по попке за проказы. Для многих это нормально, в порядке вещей. Для меня – нет. Вечером я уже целовал свою самую, самую. Самую красивую, самую умную, самую любимую доченьку. Мы весело играли, смеялись. Потом Оле надо было ложиться спать. После водных процедур доча обращается ко мне:

– Папочка, расскажи мне сказку про маленького медвежонка. Как он потерялся в лесу.

Был период, когда я каждый вечер рассказывал дочери сказки. Нет, я не читал, а именно рассказывал, придумывая на ходу разные поучительные сюжеты. Каждый день были новые герои и развивались новые события. Вот если бы эти сказки записать на магнитофон, сейчас бы несколько книг можно было издать.

– Слушай, доченька, – я начал свой рассказ.

Оля взяла мой указательный палец, зажала его в своем кулачке. Так ей, наверное, казалось, что папа рядом и он обязательно защитит свою дочу от разных сказочных происшествий и неприятностей.

– Мишка по имени Кеша бежал по лесу. Ему было страшно. Он не выучил уроки и поэтому, чтобы не слышать, как мама будет ругаться, убежал в лес. Он бежал все дальше и дальше. Лес становился все мрачнее. Пение птиц затихло. Только изредка слышались крики филина и уханье совы. Медвежонок устал, сел под дерево и заплакал. Он понял, что нужно было слушаться маму, учить уроки, но как найти обратную дорогу он не знал.

– Мама, мамочка! – кричал Кеша и продолжал горько плакать.

Медведица своим добрым материнским сердцем почувствовала неладное. Она быстрыми прыжками помчалась в лесную чащу, где плакал ее любимый ребеночек...

Последние слова Оля слушала сладко засыпая. Ее кулачок разжался, тепло отца и его бархатный голос сделали свое дело. Доченька крепко уснула. Завтра новый день, нужно идти в детский садик. А ребенок вместе со сказочными персонажами уже начинал готовиться к занятиям в школе, учиться ответственному отношению к учебе.

А как она играла в парикмахера... Мы находимся в комнате моей дочери. Вокруг сидят все ее любимые куклы. Они терпеливо ожидают, когда придет их время садиться в кресло виртуозного цирюльника. Им-то надо ждать. А я вне всякой очереди. Я любимый папа, и мне такая привилегия от мастера по блату, по родству. Сiju и ожидаю развития событий. Оля, мурлыча песенку, перебирает свои игрушечные инструменты. Она вся такая деловая. Наверное, подражает настоящему парикмахеру, у которого была на стрижке. Потом Оля расческой начинает расчесывать мои кудряшки. В то время не было моды на короткие прически. У парней были достаточно длинные волосы. Они ложились на воротник пиджака. А еще были бакенбарды. Не как у А. С. Пушкина, но все же. Доченька работала расческой, ее нежные детские ручки слегка касались меня. «Здесь будет так. А здесь так», – полупшепотом ворковала она. Каждое прикосновение расслабляло, баюкало меня, притупляя бдительность. Я разомлел. Вот уже голосом доченьки запели райские птички. Теплое дыхание Эдема заволокло мое сознание волшебными ароматами чудесной зеленой растительности. Изредка мелодичные птичьи песенки начали прерываться звуками как бы косы-литовки. Вжик-вжик. Как будто бы начался

сенокос. Я был заколдован. Я был на седьмом небе. Я никогда ни до, ни после не испытывал такого сказочного блаженства.

– Доченька, ты что это делаешь?

– Мы с папой играем в парикмахерскую. Я его подстригаю.

– Оленька, так не надо его подстригать по настоящему. Ему же завтра в президиумах сидеть. Участвовать в различных городских политических мероприятиях..

– Мама, я немного. Я чуть-чуть. Папа же молчит и не ругается совсем. Ему нравится со мной играть. Он меня любит.

– Конечно, любит. Но давай оставим его прическу без прикосновения ножниц. Они ведь самые настоящие, а не игрушечные. Ты же не хочешь, чтобы папа стал лысым.

– Лысым. Ха-ха-ха. Нет не хочу.

Моя прическа была спасена. Хотя, чтобы продлить очаровательные мгновенья, я бы и лысым не прочь походить.

Для меня каждое общение с дочерью было своеобразным уроком на всю жизнь. Уроком любви и доброты, заботы и внимания. В дальнейшей жизни, как и до описываемого выше случая, я никогда не шлепал по попе своего ребенка и даже не повышал голос на свою доченьку. Она мне очень дорога. Почему так происходило, если честно, не знаю. Наверное, в моей жизни, в ее раннюю пору, я не помнил в свой адрес ни одного грубого слова.

– Отвяжись, надоел, что ты прилип, как банный лист, – приходилось слышать в других семьях, когда назойливые, пытливые сыновья доставали своих мам.

В нашей семье такого не было никогда. И чтобы шлепнули по попе за какое-нибудь безобразие – нет, не помню.

Оля с пуделем Антошкой

11 класс школы №10, Усть-Илимск

Немного отвлекусь от детского периода моего ребенка. Для меня жизнь моей доченьки видится из нескольких этапов. Первый я описал в этой истории. Второй – это период материнства и воспитание детей. Об этом я расскажу ниже. А третий период – это становление грамотного специалиста и самодостаточного человека. О нем мне хочется сказать несколько слов. Когда росли ее сыновья Алексей и Сергей, Оля максимум времени и все свое внимание уделяла им и их развитию, как спортивному, так и творческому. Она закладывала в них все самое хорошее и доброе. Старики и мы тоже участвовали в этом процессе. Но все же самая большая нагрузка была на маме Оле. Денег нам хватало. Поэтому и после развода с мужем Евгением я не спешил загружать свою дочь работой на производстве для зарабатывания средств на жизнь. В моем понимании женщина должна стремиться к самодостаточности. Она не должна зависеть материально от кого-то. Будь то родители или любимый мужчина.

Бракосочетание Оли с Женей Шевченко

Сережа и Алеша

Алеша с Сережей купаются

Алеша с Сережей подросли

Алеша, мама Оля и Сережа

А еще есть мудрая, но шутливая поговорка: какие же родители не прокормят свое дитя до пенсии, до его пенсии! Мне она нравится. Только применять этот постулат надо разумно.

Сначала Оля занялась на работе рассмотрением жалоб на нарушение норм закона, правонарушений или бездействия арбитражных управляющих в рамках возглавляемой мною саморегулируемой организации «Байкальская лига». Жалоб было немало, как объектив-

ных, так и необоснованных. Территория, которой была охвачена нашей деятельностью, была огромной, почти вся Россия. Процедуры банкротства по назначению различными региональными арбитражными судами проводились разными управляющими. Бывало среди них попадались и не очень добросовестные исполнители. Разбираться нужно было полно и всесторонне, на основе знаний законодательства и многочисленных нормативных актов. Оля разбиралась, обращалась за советами к нашим опытным ребятам, но в основном все делала самостоятельно. Приходилось и в судебных заседаниях участвовать. А идти в суд ой как страшно!

Я объяснял Оле, что когда неопытного моряка хотят быстро научить плавать, его просто выбрасывают за борт судна. Он пыхтит, барахтается и в конце концов учится держаться на плаву. Так вот, иди сама и учись, нечего бояться. В суде все почти как в цирке. Там есть свои режиссеры, актеры, клоуны. Во всем, что там происходит, нет ничего личного. Это состязательный процесс, где происходит соревнование на знание и умение применять нормы закона. Правда, бывают и заказные решения с заведомо известным и запрограммированным финалом. Но это жизнь, и ее нужно познавать, не боясь и не опасаясь возможных трудностей. Опыт приходит со временем и с практикой.

– Нет, папа, пойдем сначала с тобой вместе. Мне так будет спокойнее, – обращалась ко мне Оля.

И мы ходили, и побеждали. Выигрывали процессы почти всегда. Первые пару раз вместе, а потом она ходила уже самостоятельно. Но ее победы я считал и считаю своими тоже.

Сейчас Ольга Сергеевна вполне самостоятельный, опытный, квалифицированный юрист в области банкротства и антикризисного управления. Она полностью самодостаточна. Если я вдруг стану немощным, что маловероятно, то полностью уверен, что дочь обеспечит мне нормальную старость. Она окружит меня необходимой заботой и вниманием, накормит, даст необходимые лекарства. В этом я нисколько не сомневаюсь.

Теперь, после отступления в настоящее, снова вернусь в прошлое, в описание событий взросления моей дочери Ольги.

Дети взрослеют, а мы стареем

Шло время, Оля выросла, ее характер стал меняться. Из гиперактивной она стала спокойной, с отличным чувством юмора, наверное, в папу.

У нашей дочери в школе было много друзей: Саша Терентьева, Татьяна Кислухина, Андрей Кротов, Ольга Нестер, Вероника Жила, Кирилл Талиманчук, Гоша Мосвитин, Наталья Кротова, Лена Широких и много других, кого я уже плохо помню.

Сейчас, спустя многие годы, эта дружба продолжается. Когда уже в Иркутске у нас в доме собиралось застолье, всегда у нас в гостях были друзья нашей дочери, а потом присоединялись к нам уже и их дети. Это Светлана Калаушкина и Миша Долгих с сыном Гошей, Саша Терентьева и Эдик Смелов с дочками Сашей и Лерой, Вика Соломонюк и Алексей Дулин с дочкой Сашей и сыном Сережей, Яна Рудова с дочкой Аленой и сыном Алешей. Еще наши с Леной друзья Наталья Семихатова с дочкой Машей и ее дочками Наташей и Лизой (они приезжали из Америки, где сейчас проживают), Люба Астраханцева иногда с внуком Вовчиком и внучкой Машей, изредка бывает Лена Тырышкина. Ее сын Иван – геолог и постоянно в разъездах, его я не видел давно.

Баба Надя, Лена, баба Алла

Красавица Кристина и Алексей

Сергей и Ася – школьные друзья

Собиралась огромная компания, было всегда весело. Главными в ней были прабабушки Надя и Алла, прадед Гоша, а потом уж, когда старики ушли, мы с Леной. Самая крепкая, наверное, школьная дружба, когда формируется характер, складываются первые взаимоотношения между маленькими людьми. Потом идет студенческая, армейская, житейская – у кого как сложится. У меня сложилось так, что кроме семьи, близких, нет никого. Конечно, много друзей и знакомых по школе, институту, по жизни и работе. Не стало тех, с кем рос в детстве, – делиться радостями и грустью не с кем. Все-таки семья была всегда ближе, как бы меня не крутило по жизни.

Оля Решетникова

Люба Астраханцева

Лена Решетникова

Наташа Семихатова

Лена Тырышкина

Оля и пудели Антошка с Тимошей (на переднем плане)

Баба Надя и пудель Баксик

Соня, Стеша и я

Стеша на выставке

Даша с пуделихой Соней, Соня с пуделихой Стешей

Стеша чемпион. Хэндлер Алина Теплякова с главным судьей

Стеша перед соревнованием с грумером Элой Поступинской

Стеша готовится к выступлению

Стеша на пьедестале (вторая слева)

Стеша чемпион (в центре)

Катя и Клепа

Наташа Семихатова, я и моя Лена

Четвероногие питомцы, которые жили в нашей семье, были нашей маленькой радостью. Я не случайно привел в этой главе их фотографии. Что стало первопричиной открыть для себя

мир маленьких шерстяных человечков не знаю. Может быть, один трагический случай. Наша Оля была еще маленькой. В доме уже были птички канарейки, большой аквариум с тропическими рыбками. Собачку доча заводить не просила. А однажды случилось следующее.

У нас, когда я жил в Усть-Илимске по ул. Мечтателей, 37, рядом был большой современный детский сад. Там, под одной из беседок, устроила себе дом уличная собачонка. Она была доброй и ласковой, любила детей и вообще всех людей. Там, в своей «берлоге», она и рожала щенят, выполняя главную природную функцию, данную ей природой, а может быть ее Богом. Щенков быстро разбирали. В садик ходили более 250 детей, и эти милые шерстяные комочки, озорно виляющие своими хвостиками, были желанными во многих семьях. Родители не могли отказывать своим чадам в приобретении настоящих друзей. Ведь общение с животными делает людей добрее и отзывчивее. Но какая-то сука, наверное, из формально благих побуждений – типа, заботясь о безопасности деток, посещающих садик, отравила собачью маму крысиным ядом. Может быть, она сознательно сама съела эту чудовищную приманку, чтобы не пострадали ее маленькие детки. Может быть, отловить бедолагу и обезвредить таким образом не удалось, вот и убили безвинное и беззащитное животное. Умирала собачка в своем логове мучительно долго. Ее надрывный плач разносился по всей округе. Наверное, при работающем сердце начинался паралич отдельных органов и систем собачьего организма, пока не парализовало дыхание и не остановилось сердечко бедолаги. Это было ужасно... Хорошо, что был поздний вечер, и ребяташки из детского сада не могли видеть эту раздирающую душу трагедию.

Может быть, после этого я и привез из московского питомника маленького серебристого пуделя. Меня об этом никто не просил. Перед этим я уже имел некоторый опыт и весьма неудачный. Привез из командировки породистого щенка кавказской овчарки. Но нас домой жена Елена даже не впустила. Она считала, и это справедливо, что держать в маленькой квартире огромную собаку неприемлемо. Пришлось отдать собаку моему другу Шамилю Фатхутдинову. А с этим серебристым игривым комочком в наш дом пришла радость. Радость общения с преданным другом.

Поскольку Тимофей, Тимоша – так Оля назвала собаку, был породистым, многие собаководы желали получить потомство, «поженив» с ним своих девочек-пуделих. Мой друг Саша Панковец приводил свою маленькую шерстяную красавицу блондинку для таинства любви. Тимоша никому не отказывал. Он был настоящим мужчиной. Но влюбился он в брюнетку – обычную, без паспорта и родословной, собачку такой же породы. Она со своими хозяевами жила неподалеку. Первая их встреча и – восторг любви! Они удивительным образом понравились друг другу. Перед ее приходом мы говорили своему питомцу, что сейчас придет «невеста». Он это слово запомнил. Пуделя очень умные собаки. Они могут осмысленно понимать до пятисот человеческих слов и соответствующим образом реагировать на них. Иногда в нашем разговоре возникала тема обсуждения, например, наряда невесты на какой-то устьилимской свадьбе. Услышав волнующее его слово «невеста», Тимошка тут же бежал к входной двери и начинал жалобно скулить. Ему думалось, наверное, что сейчас должна прийти его самая нежная любовь – очаровательная брюнетка Бэтти, с которой он не так давно зачал своих детенышей. Иногда, при выгуливании на улице, у Тимофея случайно расстегивался поводок. Оказавшись на свободе, пылкий «Ромео» мог попросту сбежать. Угнаться за ним было невозможно. Мы начинали горевать, что пропала собака. Но вечером нам звонили наши «сваты» и сообщали, что Тимоша, пока все были на работе, сидел возле двери их квартиры на седьмом этаже и жалобно плакал. А с другой стороны двери плакала его невеста. Соседи высказывали недовольство из-за собачьих завываний. Люди не понимали, что у собак может быть настоящая любовь, иначе бы захлебнулись от зависти. А может быть, просто порадовались такому светлому проявлению нежных и трепетных чувств. Как Тимоша мог отыскать дорогу к возлюбленной среди множества девятиэтажек, остается загадкой. Потом он еще несколько раз убегал к своей подружке, но мы его быстро находили и на руках уносили домой.

Жизнь Тимофея оборвалась внезапно и трагически. Я постоянно откликался на его просьбы и брал собаку с собой, когда направлялся ставить машину на платную стоянку. Однажды, возвращаясь домой, Тимофей внезапно рванул через проезжую часть. Визг тормозов мчащейся на большой скорости машины. Удар... Тимоша погиб под окнами своей невесты... Для нашей семьи это событие стало настоящим шоком. Я винил себя. Сердце обливалось кровью из-за потери преданного друга.

А еще, но уже позднее, пришлось пережить смерть нашего «внучонка» – пуделя Тимоши (имя дали в честь его папы), которого мы подарили нашей бабушке (он был первенцем нашего серебристого друга и питомца из Усть-Илимска). Бабушке было тяжело постоянно водить его на улицу. А он рвался туда для общения с людьми. Он убегал во двор сам и возвращался, наигравшись с детворой. Он был любимцем всего двора по улице 5-ой Армии, 61 в Иркутске и охранником. Этот маленький мальчишка умудрялся прогонять пришельцев – больших злых собак – со своей территории. Людей он просто обожал и его любили. Но кому-то понадобилось отравить доверчивое существо. Опять крысиный яд. Он долго мучился в судорогах и конвульсиях, жалобно плакал, наверное, не понимая, за что ему такое...

Хватит, наверное, о печальном.

Самыми большими радостью и богатством, которые нам подарила дочь, были и есть наши внуки Алексей и Сергей. Они-то и стали смыслом нашей жизни с женой Леной в уже зрелом возрасте. Мы могли бы купить квартиру или домик в Таиланде или другой тропической стране и жить у теплого моря, возможности такие были, но уехать от своих потомков для нас оказалось невозможным.

Пусть вырастут. И не просто вырастут, а станут достойными людьми, как их предки – далекие и близкие.

Для них, для внуков, мои воспоминания. А еще, практически во всех главах моего повествования я так или иначе вспоминаю свою любимую дочь Ольгу – маму Алеши и Сережи.

Алеша и Сережа

От улицы и всех опасностей, которые подстерегали в различных разборках, меня оградила ранняя женитьба в 1973 году. В 19 лет я стал мужем. Пару лет спустя, 31 мая 1975 года жена Елена подарила мне доченьку Ольгу. А через двадцать два года дочь подарила мне наследников – внуков. Старшего назвали Алексеем (1997 г.р.), младшего – Сергеем (2000 г.р.). Ребята талантливы в учебе (Леша – уже студент института), правда, с ленью им приходится бороться. Они также неплохие спортсмены.

Алексей был призером по плаванию и каратэ. Сергей – многократный чемпион открытых первенств городов и в целом Иркутской области по каратэ киокушинкай.

За честь России в Болгария. Слева направо: Сережа, Алеша,

Репетиция. Соня Валюшина и Сергей Решетников

Алексей Шевченко и Настя Казачкова – солисты ансамбля «Солнышко»

«Солнышко» слева направо: Леша Шипицын, Андрей Паршин, Вова Майсурадзе, Саша Паршин, Костя Лыспак, наш Алексей Шевченко, Ваня Веселков

Серера

Сергей (второй слева) в Берлине

Сергей в Китае

Победители конкурса Танц Олимп в Берлине: Тимур Чепров, Коля Смехов, Леша Фаворский, Сергей Решетников, Дима Мироманов

Еще они лауреаты многочисленных международных фестивалей в составе иркутского танцевального ансамбля «Солнышко». Объездили полмира. Парни всесторонне развиты. Вся жизнь у них впереди. Для внуков стараюсь быть не ворчливым дедом, а старшим папой и просто товарищем.

Я хорошо понимаю, как мне думается, чем живут мои мальчишки. Кажется, что совсем недавно я был таким же, как они. Мальчишки, вроде бы, сильно схожи меж собой, но, одновременно, разные.

Алеша – чемпион по плаванию

Медали Алексея

Алеша бронзовый призер первенства г. Иркутска по каратэ

Когда подрастал Алеша, он был худощавым. Алеша подходил ко мне и говорил: «Деда, давай поиграем». Уже в два годика он обыгрывал взрослых в компьютерные игры, учил их, как проходить на следующие, более сложные уровни игры. Легко ему давалась и игра в шахматы. Он обладал, на мой взгляд, почти абсолютным музыкальным слухом. В караоке он на 100 баллов исполнял сложные песни, например, Александра Розенбаума «Ау». Исключительно похоже пародировал движения Рики Мартина и озорно плясал под его песни. Еще мы любили с Алешей валять дурака, танцуя под песню «Калямба-Балямба» Профессора Лебединского из Питера.

Леша с детства обладал незаурядным чувством юмора, рос веселым и находчивым. Как-то дурачась с Лешей, я соорудил сердитую рожу и страшным голосом прошипел:

– Мальчик, я тебя съем!

Леша ни капельки не испугался и так озорно парировал:

– Заглотишься.

Наверное, это могло означать – подавишься.

Я, войдя в образ монстра, продолжал настаивать:

– Я тебя съем, мальчик.

– А я сяду на ракету и улечу от тебя, – смеясь, говорил мой внук.

– А я, а я возьму большую, мощную ракету, догоню и съем тебя, – настаивал монстр.

– Тогда я выпердюсь и убегу, – закончил нашу сцену Алексей.

Как будет выпердываться, секрета раскрывать не стал.

Сергея рос эдаким медвежонком. Подходя ко мне, всегда говорил: «Деда, пойдем драться». И показывал незаурядные способности в шуточной драке со мной. А напор и желание побеждать у него всегда были на высоте.

Когда я спрашивал его: «Мальчик, как тебя зовут?»

Он поначалу отвечал: «Деда». Ведь мы оба Сергеи.

А когда я задавал вопрос о том, кто его родил, он всегда говорил: «Деда»!

Алексей и Сергей

Дед Сергей с внуками Сережей и Алешей

Алеша и Сергей идут в школу с мамой, бабушкой Леной и прабабушками Аллой (слева) и Надей (справа)

Счастью моему не было предела.

Еще он придумал способ привлечения к себе всеобщего внимания. Серега становился куда-нибудь на видное место, на кухне это была рядом с дверью в нашу кладовую, скрещивал руки на груди и жалобным тоном произносил: «Баба, ты плохая девочка», – ой, нет, это был Лешкин прикол. А Серега говорил: «Никто меня не любит, никогда!»

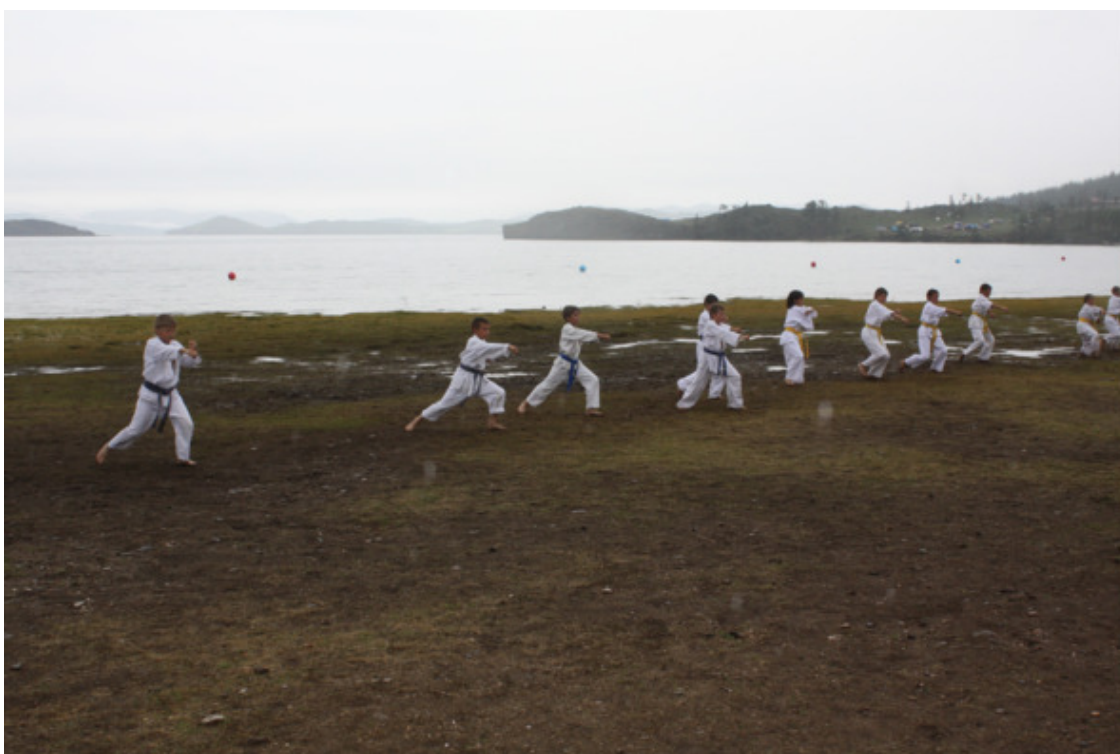
При этом Серега надувал губы. Все сразу устремлялись убеждать: «Это не так, все любят Сереженьку». А он, насладившись услышанным и увиденным, с хитрющими глазками произносил: «Ну ладно, я шУтил», – с ударением на первый слог «шу» и убегал играть или по другим своим делам.

Серега – каратист. Многократный чемпион и призер различных соревнований

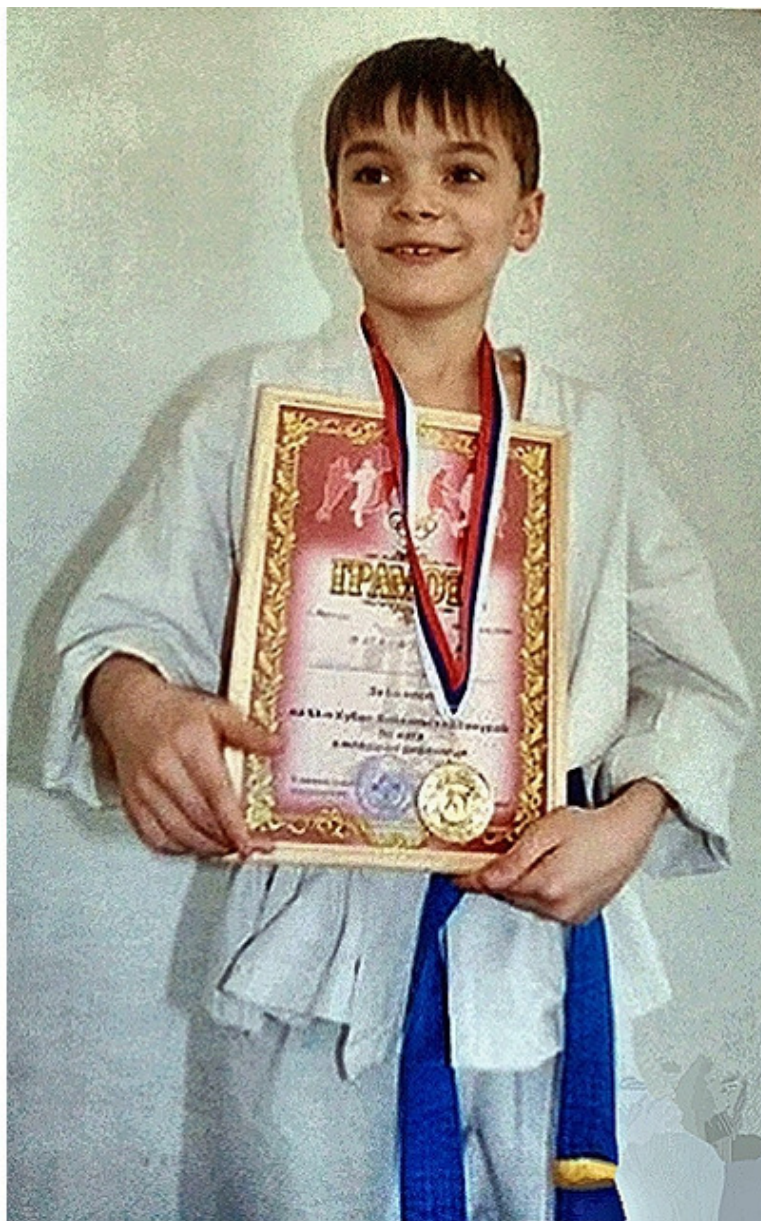
Каратэ на Байкале

Каратэ на Байкале

Подведение итогов спортивных схваток на Байкале

Сережа – чемпион

Сохранившиеся медали за победы в каратэ Сереги

Сережа рос тоже разносторонним, любознательным пацаном. Одним из коронных его приколов было рассуждение на сексуальные темы. Девчонки в младших классах школы его серьезно донимали. Он – мальчишка с ангельской внешностью: огромными карими глазами, длиннющими черными ресницами и ямочками на щеках, которые появлялись при улыбке, производил впечатление и вызывал нежные чувства у представительниц противоположного пола. В силу своего малолетства девчонки оказывали ему знаки внимания путем тычков, щипков и тому подобных жестов, приносивших нашему мальчику неудобства и даже страдания. Он, чемпион по каратэ, не мог позволить себе в ответ применить свою мальчишечью силу, поэтому часто плакал втихаря, уединившись от взглядов людских. Поэтому и было у него детское негативное отношение к девчонкам.

С семьей Шевченко. Слева направо, верхний ряд: Леонид, Инна, Людмила, Женя (папа Алеши и Сережи); в нижнем ряду: Алексей, Ирина (дочь Инны), Сергей

– Мама, тебе повезло, ты женилась на папе, бабе тоже повезло, она женилась на деде, а я что, должен жениться на этой шлюхе? – и он называл имя одноклассницы.

– С чего ты взял, что она шлюха? – спрашивала мама Оля.

– Да она предлагала мне дружбу, а когда я уезжал на соревнования, лезла целоваться к Егору, – с обидой в голосе пояснял Сережа.

В третьем классе у него в портфеле начали находить записки с забавным содержанием от одноклассниц: «Сергея, давай займемся сексом».

Я спрашивал: «Ну как, Серега, занялись сексом?»

Сергея в ответ снисходительно говорил, что она ему (эта девочка) не нужна. На вопрос, что такое секс он говорил: «Это когда голые ночуют».

Сергей и Алексей на Ангаре

Сергей и Алексей на Байкале

Сергей, мама Оля и Алексей

Немного повзрослев, уже в четвертом классе, он твердо заявил взрослым, что знает о «секасе» все и может разговаривать на равных. Я попросил разъяснить, что такое любовь. Мы частенько, как двое взрослых мужчин, разговаривали с Сережей на разные волнующие его темы. Он четко формулировал свои взгляды. И на этот, заданный мною вопрос, он ответил так, что пришлось уже задуматься мне.

– Деда, – говорил Сергей, – если один любит, а другой нет, то мужчина с женщиной занимаются сексом. Если они любят друг друга, то, значит, занимаются любовью. Если же ни один, ни другой не любят друг друга, они просто трахаются...

Комментарии излишни.

Баба Лена умилялась от Серегиных ответов у логопеда, куда они ходили исправлять произношение буквы «Р» и шипящих звуков. Сереже показывают картинку, на которой в лесу стоит медведь.

– Ты зашел в лес и увидел медведя, что ты сделаешь первым делом?

Тут лично мне на ум приходит сразу анекдот-фраза: «Захотел писать, зашел в лес. Увидел медведя, заодно и покакал».

А Сережа, не задумываясь, ответил, что первым делом он поздоровается. Взрослые давай смеяться, а Серега заплакал. Кое-как они уговорили моего мальчика, что смеялись не над ним, а над медведем. Когда мне рассказали об этом, мне тоже в первую секунду стало смешно. Потом я призадумался. Серега ответил абсолютно правильно, он бы поздоровался. Ведь медведь в его детском понимании не был источником опасности, а просто сказочным героем, персонажем из мультиков. Он был другом Маши в мультфильме «Маша и Медведь». А с другом ведь надо здороваться, желать ему здоровья. Потом, где-то в интернете, я нашел моему суждению подтверждение детского психолога.

Когда Сережа повзрослел и привел в дом свою первую девочку, в его глазах читалась первая влюбленность, он был подчеркнуто серьезен. Дружба не сложилась, думаю, по причине ветрености девочки.

Как-то Серега спрашивает меня: «Деда, а почему все женщины шлюхи?» Обида на ту подругу всколыхнула его самолюбие, и он начал обижаться на весь мир. Мы с ним присели и стали рассуждать.

– Во-первых, не все, – подчеркнул я, – у тебя есть баба Лена, мама Оля.

– Да я их не имел в виду, я про девчонок, – поправился Сергей.

– За базаром надо следить, Серега, – сказал я.

– Ну, теперь давай подумаем, на кого в первую очередь подрастающие пацаны обращают внимание? На тех девчонок, которые выставляют себя напоказ, как в витрине магазина. Натэ, берите меня. Я такая красивая и доступная! Ну так, и относиться к ним надо соответствующим образом, как к временному развлечению. У тебя же дома есть тренажерный зал, пусть небольшой, но со снарядами для тренировки бицепсов, трицепсов и других групп мышц. Ты же не обижаешься, что к ним подходит и занимается твой брат Леха и его друзья? – продолжаю рассуждать я.

Байкал. Сергей и Алексей на корабле

Серега, слушая, начинал улыбаться.

– Наверное, таких девочек посылает природа, чтобы вы могли получать соответствующие навыки, тренироваться, – продолжил я. – Любая девочка, вступая во взрослые отношения с пацаном, подспудно в своем сознании ожидает, что парень скажет ей: «Выходи за меня замуж!» Бывает так, что парень несколько лет дружит с девчонкой, а она вдруг выходит замуж за другого. Он-то думал, никуда не денется от него красавица. Она искренне любила его и ждала заветные слова: «Будь моей женой!» А слова эти сказал другой парень, который не «тянул резину». Вот девушка и сделала свой выбор в пользу создания семьи. Сколько же можно ждать! Природа создала женщину, чтобы продолжался род человеческий. Женщина – это самое святое и самое дорогое, что есть на свете. Только женщина может выносить под сердцем и родить ребенка.

Есть среди них, конечно, чертовки, их немало можно встретить на своем пути. Но знать и превозносить нужно самое главное в женщине – Материнство. Помни об этом, мой сынок,

всегда! А этим, сегодня легкомысленным девчонкам, когда-нибудь, пятый или сорок шестой парень скажет: «Выходи за меня замуж»! И они смогут в любви прожить всю жизнь и познать радость материнства.

Встречаясь с девушкой, старайся на берегу договариваться: тренируете ли вы определенные группы мышц, или у вас что-то другое. Хотя загадывать наперед ой как нелегко. При любых обстоятельствах парень должен нести ответственность за девушку, за ее здоровье.

Посмотри вокруг внимательнее и увидишь, что тебя окружает много девчонок: простых, скромных и удивительно красивых, но красоту эту надо уметь разглядеть. Она не бросающаяся, не кричащая. У них прекрасные и естественные, не накрашенные глаза. У них красивые и стройные ноги, которые скрыты одеждой и не выставлены напоказ. Это не чуть прикрытые ленточкой-юбочкой, почти ничего не скрывающей, ну, ты меня понимаешь. Их грудь прекрасна и упруга, хотя не демонстрируется на обозрение публике в вызывающе открытом декольте или даже без него. Их губы ждут нежного поцелуя, хотя не кричат об этом. Они, эти девчонки, посланницы космоса, предназначенные стать верными и преданными женами, заботливыми и любящими мамами. Оглянись вокруг, Серега, не будь слепым!

Если бы от любви умирали, то тебе по дороге из дома с улицы Коммунистической в свою школу №15 пришлось бы по всему пути перешагивать через кучу валяющихся и смердящих тел челов, «завернувших ласты» от соплей и страданий по несчастной любви. Но, к счастью, от этого не умирают, а становятся опытнее и мудрее. В нашем мире каждому найдется любимый и самый, самый нужный и важный партнер – спутник по жизни, с которым будет и любовь на всю жизнь. А не найдется, так и без него можно жить и наслаждаться всеми прелестями бытия. Главное быть оптимистом и искать.

Я видел, будто камень упал с плеч моего внука, он просветлел лицом. Мы вместе вспомнили случай из его недавнего детства, когда маленький Серега пытался у меня, что такое любовь. А я рассказывал, что любовь может подкрасться, как болезнь. Ты будешь думать об одном, твоем любимом человеке. Голова будет соображать плохо. Много еще приводил примеров и эпитетов.

Серега тогда выслушал внимательно и спросил:

– А выздороветь, поправиться от этой болезни можно?

– Конечно можно, – отвечал я, – иногда может прийти прозрение.

Серега со свойственным ему природным юмором начал вслух моделировать ситуацию:

– Лежу я в кровати весь больной любовью, вдруг внезапно выздоравливаю, прозреваю, посмотрев вокруг, восклицаю: «Что за чмо тут со мной в кровати валяется?»

Слева направо, верхний ряд: Слава Терентьев, Денис Васюков, Сергей Решетников, Гоша Грейзе, Илья Фролов; сидят: Леша Фаворский, Дима Мироманов, Коля Смехов

Слева направо: Рома Зайцев, Марк Яндаев, Слава Минченко, Сергей Решетников возле школы №15, Иркутск

Мы одновременно с уже почти взрослым Сережей начинаем хохотать. Он тоже помнит эту свою детскую трактовку выздоровления.

Алеша во время подобного разговора с ним на эту тему мудро, не по-мальчишески сказал:

– Поживем, будет видно.

Он уже встречается с красивой, высокой, голубоглазой девочкой.

Алеша на Байкале

Вспоминается мне один небольшой конфликт, который мог в последствии перерасти в отчуждение Алеши с мамой. Алексей до полуночи сидел за компьютером, а просыпаться в школу утром не торопился. Десятый класс – время ответственное, надо прилагать все усилия для учебы, а он спал. Мама Оля будила, уговаривала встать. Леха отмахивался и продолжал спать. Такое продолжалось долго, не один день. Мама вспылила и отругала Лешу. Тот в порыве юношеского максимализма сказал, что уйдет жить к отцу. «Ну и катись», – сказала мама. Леша ушел. Но оказалось ненадолго, все равно дома лучше. У отца своя жизнь, свои заботы. Конечно, гордыня заедала моего мальчика, но как-то надо восстанавливать отношения с мамой. Ходили по дому и делали вид, что друг друга не замечают. Но каждый с нетерпением ждал первого шага навстречу друг другу. Кто-то должен был его сделать первым. Но никто не делал. Сначала я поговорил с Олей. Сказал, что она должна откликнуться на робкие попытки сына к примирению.

С Алексеем состоялся мужской разговор.

– Алеша, – говорил я, – ты должен первым сделать шаг навстречу маме.

– А че она орет на меня, – с горькими нотками обиды заявлял мой внук.

– Даже если мама трижды не права, ты мужчина, ты должен взять ситуацию в свои руки.

– Она меня не замечает, со мной не разговаривает, – продолжал обижаться Алексей.

– Значит есть за что, – продолжал диалог я. – Мама желает тебе только добра, она всю свою молодость посветила тебе и Сереже, твоему брату. Она делает все, чтобы вы росли здоровыми и счастливыми. Она любит вас с Серегой. Твоя злость и обида должна быть подавлена тобой самим. Ты ходишь сейчас как зомби, у тебя глаза светятся холодным, каким-то потусторонним светом. Неужели лучше в семье посеять и выращивать ростки зла и недоверия?

Подумаешь, мама в сердцах отругала тебя за прогулы, сказала катиться к своему папе. Она не выдержала, ты сам напряг ее нервы. Конечно, лучше сдержаться и не орать на сына, но она человек, она женщина, она любящая тебя мама. Вообще-то, даже если она тебя огрела скалкой по башке за твои выкрутасы, встань на колени перед мамой и поцелуй ее руку, ту в которой была эта скалка. Попроси прощения за проступок, за то, что вывел маму из равновесия. Мама – твой ангел хранитель, нет в жизни ничего дороже мамы.

Алексей все понял, он поступил, как настоящий мужчина. Вскоре эта, не успевшая зародиться, злая льдинка растаяла и навсегда исчезла из нашего дома.

Я никогда не позволял в своей семье ссор, раздора, ругани. Надеюсь, что это передалось моим мальчикам и в их семьях будет процветать добро, доверие, терпение и взаимопонимание. Сколько же радостных и счастливых минут ребята доставляли в детстве своим прабабушкам Алле и Наде, прадеду Гоше и всем нам! Сколько еще тревожных и радостных мгновений предстоит испытать нам в связи со взрослением наших мальчиков...

Алеша и Сережа почти не болели. Мы с женой Леной старались, чтобы каждый год наши ребятки ездили на море в теплые края с первых лет своей жизни.

Серега в море мог сидеть бесконечно долго и не мерз ни капли. Алеша с посиневшими губами через несколько минут дрожащим выбегал из воды и, погревшись в объятиях бабушки Лены, вновь устремлялся в морские волны.

Еще он там выучил, как по-китайски звучит «спасибо» – «се-се», «до свидания» – «нихау», и заявил: «Китайский я теперь знаю в совершенстве, в какую следующую страну поедем?»

Внуки росли, а мы старели.

Алексей

Сергей

Сейчас они парни атлетического, спортивного телосложения. Имеют хорошую растяжку, мускулатуру. Дома для них я оборудовал небольшой спортзал. Удары по «этажам» во время

тренировок с обеих рук и ног по спортивным снарядам имеют сокрушительную силу. От мощных хай-, лоу-, фронт-киков содрогаются бревенчатые стены нашего дома. Вот, если бы они были тогда, в период моего уличного, бойцовского становления, со мной! Даже боюсь представить, как тяжело было бы моим соперникам и всем другим хулиганам.

Я считаю себя счастливым человеком. Жизнь удалась.

Алексей, мама Оля и Сергей

Мои родные Щёкотовы

Происхождение фамилии Щёкотов (Щекотов)

Фамилия Щекотов образована от личного прозвища и относится к распространенному типу русских фамилий.

Существует несколько версий происхождения фамилии Щекотов. Согласно одной из них, она образована от прозвища Щекот. В некоторых русских говорах этим словом обозначают залиvistое птичье пение, например, щекот соловья и т. п. Подобным прозвищем могли наделить человека, который восхитительно пел, что очень ценилось на Руси.

Кроме того, возможно, что корни фамилии Щекотов восходят к глаголу «щекотать» или образованному от данного глагола мирскому имени Щекот. Это имя относилось к так называемым «охранительным» именам. Согласно суеверному обычаю, существовавшему на Руси, подобные имена присваивались детям с целью отвращения злых сил. Для того чтобы не искушать судьбу и отвести зло, детям давались имена со значением прямо противоположным тому, что ожидали или желали родители для детей. Дело в том, что с глаголом «щекотать» были связаны дурные ассоциации: считалось, что щекотать может нечистая сила и злые духи. По народным поверьям, щекоткой русалки убивали встретившихся им в полнолуние людей, а сорока-щекотуха – ипостась демона, охраняющего клады.

Таким образом, потомки человека, обладавшего прозвищем Щекот, со временем получили фамилию Щекотовы или Щекотовы.

Говорить о точном месте и времени возникновения фамилии Щекотов в данный момент не представляется возможным, поскольку процесс формирования фамилий был достаточно длительным. Тем не менее, фамилия Щекотов представляет собой замечательный памятник славянской письменности и культуры.

Лена Щёктова

С Леной, своей будущей женой, мы познакомились на улице 5-й Армии в Иркутске. Наши дома были расположены недалеко друг от друга. В ее дворе жил мой одноклассник Володя Кузнецов, на одной лестничной площадке в соседней квартире – Гриша Красовский, в четвертом подъезде – Сережа Семихатов. Лена училась в девятнадцатой школе, что на ул. Российской, рядом с набережной Ангары. Уже потом я узнал интересные совпадения.

Раньше это была школа номер один, там училась моя мама, ее брат Павел Щепин, их дом был рядом с этим учебным заведением. Хорошая школа – небольшая, компактная, уютная. Учителя там тоже были хорошими. Лена была красивой девушкой. Сейчас она красивая, статная женщина. Огромные, выразительные карие глаза, черные, длинные ресницы. Длинные, красивые, стройные ноги, как будто бы вырезанные великолепным скульптором. Красивая грудь. Веселый и одновременно крутой характер. Она занималась легкой атлетикой, метанием ядра. Могла спокойно «зафитилить по морде» любому обидчику. Красивая девочка и хороший друг, пацан и любимая в одном флаконе, если так можно сказать в шутку. А если серьезно, то надежный и преданный друг. Она, наверное, сразу влюбилась в меня, дворового оболтуса и бесстрашного уличного бойца за справедливость. Мы дружили с ней с 16 лет, были почти

неразлучными. Не принято тогда было говорить о любви, о высоких чувствах. Скупа была наша эпоха на добрые слова, мы строили коммунизм. Поэтому везде использовались слова: борьба, битва за урожай, штаб по проведению субботника.... А «телячьи нежности» считались буржуазными происками. Вот и мы как-то без этого пытались обходиться. А нежные слова нужны, они важны для каждого человека. И для того, кто их произносит, и для того, кто их слышит. Они согревают, защищают, дают сил. Вот и сейчас получается немного странно, Лена прочитает из книги те слова, которые я тогда не произнес. Да, лучше поздно, чем никогда.

– Леночка, я тебя люблю, ты мой земной ангел-хранитель!

Моя женитьба и раннее отцовство круто изменили мою жизнь. Кем бы я был сейчас, если бы жизнь сложилась иначе, не знаю. Спасибо тебе за заботу, терпение и терпимость, за твою любовь!

Сереза и Лена

С возрастом понимаешь преимущество раннего брака при больших его минусах, таких как отсутствие мудрости, недостаточная, прежде всего, финансовая самостоятельность. Когда ты молод, руководствуешься чувствами и эмоциями, а они в этот период, как правило, чисты

и бескорыстны. Взрослея девушка уже будет склонна к охоте за состоятельным женихом, а не найдя такого, боясь «выйти в тираж», она уже может зацепиться за любого, лишь бы попасть замуж. Молодости это еще не ведомо.

Лена

Когда мы с Леной шли по центральной улице, взрослые мужики оглядывались и выворачивали шеи, чтобы полюбоваться этой девушкой. Но в моем присутствии подходить не решались, кому захочется, получив по морде, валяться на асфальте.

Если на меня засматривались девчонки, то перед ними тоже маячила опасность. Тут уже Лена могла дать по физиономии, иногда так и случалось. Когда я учился на третьем курсе Политеха, мы решили пожениться. Правда, меня терзали противоречивые чувства. Дурацкие. Типа, конец свободе. Парень еще не нагулялся. И практичные. Как содержать семью? Надо сначала получить образование. Но молодость победила, и 28 сентября 1973 года в Доме бракосочетания на улице Карла Маркса состоялась регистрация нашего брака. Мы стали законными супругами.

Спустя сорок шесть лет совместной жизни, 28 сентября 2019 года, я в подарок жене написал такое вот шуточное произведение: денег нет – дарю стих.

Неумолимо пролетело время.
Своей лысеющей башкой
Я сознаю, что не вернуть тех дней.
(Однако умный я какой).
Но и не надо, и поверь:
Ты дорога мне и теперь.
А я сильнее похожу на бремя,
Как устаревший, бля, дисплей.
Уже не становлюсь ясней,
Не занимаюсь важным делом.
И поделом, и поделом.
Твою ж земную красоту
Покрыла мудрость – позолота.
А у меня опять зевота.
Ходю, чуть-чуть пердую, твердя,
Как сильно я люблю тебя!
Неумолимо пролетело время.
Своей лысеющей башкой
Я сознаю, что нет другой такой,
Чтобы меня всю жизнь терпела...
Пела, пела, пела...

Жить мы тогда как молодожены начали в семье родителей Лены в доме на родной улице 5-й Армии. Ее мама Ангелина Ивановна была веселой, отзывчивой и доброй женщиной. Во всех житейских ссорах она всегда была на моей стороне. Всегда меня защищала.

Мой тесть Георгий Семенович Щёкотов никогда в семейные дела не вмешивался. Был нейтрален. У Лены характер резкий, непримиримый, у меня помягче и немного добрее, зато я был упертый, как осел. Меня, конечно, можно в чем-то переубедить, но для этого нужны были веские аргументы, слова. А их еще надо было подобрать. Вот и мог наш брак распасться, если бы не теща, моя вторая мама.

С рождением дочери Ольги 31 мая 1975 года моему счастью не было предела. Я этого события ждал, и дурь сама прошла из моей головы. Ребенок никогда не должен видеть ссор своих родителей. Это его больно ранит. Он, ребенок, любит и папу, и маму и неосознанно хочет, чтобы в семье была любовь. Это залог его гармоничного развития и становления как хорошей, доброй личности.

Молодые Георгий и Ангелина Щёкотовы

Георгий Семенович Щёкотов

Семья родителей Лены, Щёкотовых, образовалась на Севере, на вечной мерзлоте в г. Алдан. Георгий с четырнадцати лет начал работать шофером. Судьба забросила его в наш северный край из г. Прокопьевска Кемеровской области. Там он и познакомился с молодой девушкой, начинающим бухгалтером Ангелиной. Она приехала по распределению после окончания бухгалтерской школы. Там у них в 1947 году родился первенец, сын Александр. Георгия по возрасту забрали в армию, а Ангелина с сыном вернулась в Иркутск.

В армии. Георгий справа

Служил Георгий в Китае, на границе с Северной Кореей. Шла война. Соединенные Штаты помогали южным корейцам, а Советский Союз – северным. Было открытое противостояние. Налеты авиации и бомбежки, в ход шла тяжелая артиллерия и стрелковое оружие. Люди гибли сотнями с той и другой стороны.

Георгий, как бы кореец, в северокорейской форме, на грузовике подвозил снаряды и боеприпасы в зону горячих боевых действий. Бывало страшно и очень опасно, но русские выполняли свой долг достойно, от трудностей не уклонялись, многие погибали за свободу корейского народа, оставались калеками. Слава богу, эта участь миновала нашего Георгия.

Иногда, когда он выпивал спиртного, мог рассказать о тех событиях. Я, затаив дыхание, слушал, как воды местной реки были красными от крови погибших людей, как вниз по течению проплывали трупы. Их было так много, что казалось, вся река состоит из крови и трупов корейских солдат, мирных жителей. Ад войны пришлось пережить молодому сибирскому шоферу. Но вспоминать об этом он не любил. Видимо, жутко и больно возвращаться к тем событиям даже в памяти.

Георгий с гитарой

Ангелина, сын Саша и Георгий

Он не знал, но оказалось, что участники тех боевых действий приравнены к ветеранам Великой Отечественной по статусу и должны получать льготы от правительства, которое

когда-то послало их, молодых парней, в эту азиатскую мясорубку. Потом мы бегали-хлопотали об оформлении ветеранских документов. А льготы были приличными.

Уже после войны, вернувшись в Иркутск, Георгий Семенович продолжил свою шоферскую судьбу в автоколонне №1880.

Мама Ангелина с Сашей и Леной, старый дом 5-й Армии, 37

Семья Щёковых: Ангелина, Лена, Георгий, стоит Александр

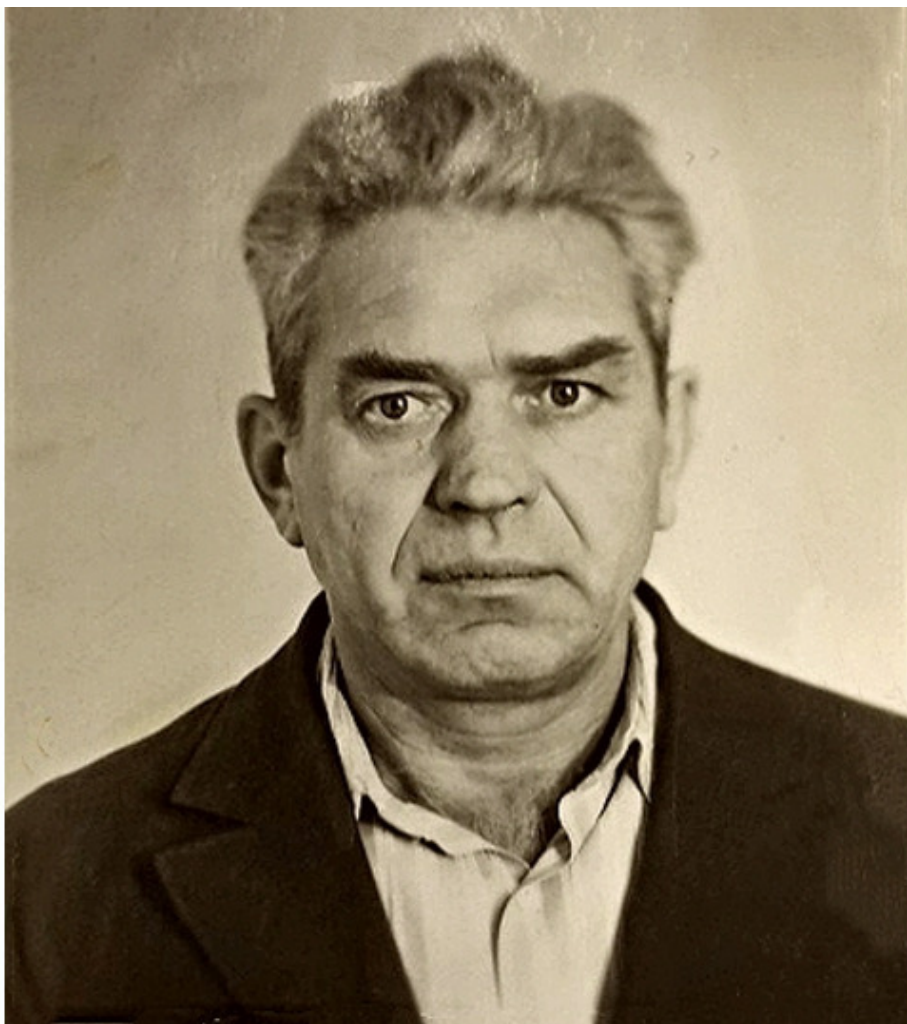
17 января 1954 года в их семье произошло пополнение: родилась дочь, назвали ее Лена. Ангелина Ивановна работала бухгалтером в службе стандартизации «Сельхозтехники», что располагалась возле Центрального рынка в красивом старом здании. Она была бесконфликтным, дружелюбным человеком, хорошим специалистом. На работе ее ценили, любили и уважали.

Ангелина Ивановна на работе

Дома она была хорошей мамой, любящей женой и самой лучшей в мире тещей. А какой она была хозяйкой! Как она готовила! Какие пироги стряпала! Бабушки того поколения и мамы передавали по женской линии искусство кухонного дела своим дочерям, а те уже своим. Так, из незамысловатого набора продуктов наши волшебницы могли приготовить столько вкусностей, что пальчики оближешь. Прекрасно готовит моя жена, а теперь уже и дочь.

Моя мама, Надежда Савватеевна Решетникова была тоже искусницей. Вспоминаю, как Михаил Макаров – друг и партнер по шахматным состязаниям моего папы, о нем я писал в самом начале своего повествования, просил дать ему возможность столоваться у нас дома. Ему безумно нравилось, как готовила моя мама. Диалог был трудным, Михаил был глухонемым от рождения, но он научился считывать слова с губ, хорошо знал язык жестов. На языке глухонемых можно практически любое слово произнести жестами. Он долго не понимал или делал вид, что не понимает отказа моей мамы, когда отец жестами ему это объяснял.

Георгий Семенович Щёкотов

С тестем Георгием Семеновичем меня связывала мужская дружба. Он заботился обо мне как отец. Ходили мы на стадион «Труд», где зимой показывали высшее мастерство наши хоккеисты. Многие из них по жизни были шоферами, таксистами, родственными душами Георгия Семеновича. Вообще, хоккей с мячом всегда был очень популярен в Иркутске. Летом, когда я не был занят в институте, он брал меня в дальние поездки по Иркутской области на своем «Икарусе».

Я ощущал поэзию дальних перевозок пассажиров, сидя на переднем пассажирском сиденье. Люди с котомками входили, рассаживались на свои места. Очаровательные буряты частенько пели свои песни в монотонном и длинном пути. Они пели о том, что видели из окна автобуса, который мчал всех нас по просторам нашей родной области:

Вот домик стои-и-ит,
Вот корова иде-е-ет,
Вот солнышко сади-и-ится,
Хороши-и-ий шофер, однака,
Мягко везе-е-ет».

Такие милые, незамысловатые песни. У них так было принято. Очень поэтичный народ. Когда мы останавливались, чтобы перекусить в придорожной забегаловке, нам всегда были рады.

«Гошка, привет», – кричали местные Люсьены Оливье.

Они подавали свои кулинарные «изыски» на отдельный столик, специально для Гоши, расположенный чуть в стороне от остальных. Мы ели с большим аппетитом и ехали дальше.

Одним из таинственных действий шоферов на маршруте было, не обилетив подсевшего в пути пассажира, денежки взять себе. Немного, но все же «барма» – дополнительный приработок. Шоферов ловили, наказывали, лишали премии. На трассе бывали засады, пункты проверки билетов у пассажиров со строгими и непреклонными ревизорами. Видимо, им зарплата и премия шла от числа выявленных нарушений. Шоферы их боялись. Часто встречные автобусы моргали фарами, предупреждая об опасности. Тогда наш автобус останавливался для выдачи билетов на усеченные уже короткие расстояния, но всем безбилетникам. Ревизоры оставались с носом. Эдакий спортивный азарт. Это явление было всегда, осталось и сейчас, спустя годы.

Георгий Семенович был своим парнем на всех трассах, я видел, его любили и уважали. Он был ответственным и высокопрофессиональным водителем. А человек какой – душевный, добрый!

Георгий рядом со своим грузовиком

В молодости, когда он еще ездил на грузовике, где-то в Рабочем предместье под заднее колесо машины зимой скатился с горки пацан. Георгий был не виноват, не мог он видеть и, тем более, предотвратить наезд. Не доглядели за мальчишкой родители. Да и углядеть за нами, сорванцами, было невозможно, по себе знаю. Какое горе, так нелепо прервалась жизнь подростка. Георгий Семенович от стресса поседел моментально. От горьких переживаний за прерванную жизнь его пышная шевелюра превратилась в серебряную. За себя он не переживал, он ругал себя, что поехал именно по этому маршруту, ведь собирался же по другой дороге. Ему было искренне жаль мальчика.

Георгия арестовали и поместили в тюрьму на период следствия. С этим он смирился, как-никак, жизнь ребенка унесла его машина, он был за рулем. Он покорно ожидал своей участи, какой срок придется отбывать в местах не столь отдаленных. Наказания не боялся, ведь он всю свою молодость провел на Крайнем Севере, где основной контингент – это люди, отбывающие

срок – эки. А сколько таких шоферов без разбирательства, без вины было отправлено на нары, наверное, не перечесть.

Ангелина

Не смирилась с этим горем только его жена Ангелина. Она, вообще, была ангелом для этого настоящего русского труженика, настоящего мужика. Она обратилась к адвокату, хорошему адвокату, Квитинскому Георгию. Они, два Георгия, жили рядом и дружили. Частенько на лавочке в саду принимали на грудь водочку, болтали о жизни. Квитинский Георгий взялся за дело серьезно, по-деловому. И вот, уже через некоторое время, два Гоши снова сидели на лавочке в саду возле дома. Только Квитинский Гоша остался брюнетом, а Щекотов Гоша стал из брюнета блондином, и в глазах у него навсегда поселилась грустинка.

Как Гошу любили на трассе, какие крепкие товарищеские отношения были в гараже автоколонны, я видел своими глазами. С каким трепетом он шел в кабинеты начальников автоколонны, думая на «ковер» (ну, чего еще ждать от начальства), а ему выдавали новый «Икарус» и направляли на престижные маршруты, возить туристов иностранцев. Потом из поездок он привозил нам диковинные сувениры. Иностранцы влюблялись в этого седого как лунь, голу-

боглазого, с открытой белозубой улыбкой шофера. Ему доверяли, его ценили и уважали. А он ничего для себя не требовал, не просил, он работал и старел, потихоньку теряя свое здоровье.

Мы с Леной вернулись в родной город Иркутск из северного Усть-Илимска еще и для того, чтобы поддержать наших стариков – мою маму и родителей Лены. Я тут уже писал о птичках. Они заботливо и нежно выкармливают свое потомство, защищают от бед, невзгод и хищников. Выпустив из гнезда свое потомство в самостоятельную жизнь, быстро забывают друг о друге. Встретившись на улице в дикой природе, они не здороваются, не милуются. Они становятся чужими. Умирающему от голода, обессилевшему от старости папе-воробью его дочка и сыночки, которых он вывел и воспитал в огромном количестве, уже не помогут. Не принесут в клюве попить, съесть крошечку хлеба. Он будет умирать молча и долго. Так уж устроена природа. Его дети будут трепетно заботиться каждый о своем выводке, чтобы потом остаться брошенными и забытыми своими детьми. Так будет повторяться и повторяться, пока живет наш мир. Но мы-то люди, и всегда должны помнить о своих стариках. Не только помнить, а возвращать, отдавать им тепло, которое они потратили на нас. И это тепло должно нарастать, превосходить то, которое было получено нами. Если хочешь, чтобы твои дети не забывали тебя, не забывай своих родителей.

Вспоминаю, как деда Гоша, теперь он стал дедом, а потом и прадедом, тяжело переносил послеоперационный период в больнице. Ничего не ел, начал стремительно худеть. Шестнадцатого января 1996 года у него удалили левую почку, это профессиональная болезнь шоферов. С левой стороны открывается дверь машины. С левой стороны опускается стекло для проветривания салона. Левая сторона наиболее подвержена сквозняку и переохлаждению.

В верхнем ряду: Георгий и Ангелина Щёкотовы, Клавдия Васильевна Сальникова, второй ряд: Матрена – сестра Клавдии, Мария и Георгий Савельевы, внизу Саша Щёкотов (слева) и Витя Савельев (?)

В больнице жила, заботясь об отце, его дочь – моя Лена. Мы покупали всякие изысканные вкусности: икра была и черная, и красная, мясные деликатесы. Мне было неловко, когда я все это притаскивал в общую палату областной больницы. Там лежало много пациентов, кото-

рые были не нужны никому, к ним никто не приходил, о них никто не беспокоился. Я начал «гоношиться» и привозил уже чего-нибудь на «общак». Дед не ел ничего, организм не принимал, а он смирился и перестал бороться.

Лена была изнеможенной. У нее железный характер и твердая воля. Но и она не могла уже совладать с собой. Я видел тоску в ее заплаканных (плакала ночью, чтобы никто не видел) глазах. Мне было нестерпимо больно смотреть, как угасает мой тесть, мой друг, мой второй отец. Я взял процесс в свои руки.

Я сказал: «Все, дед, раз ты сам решил помирать, выживаться с едой, сдыхай здесь в свое удовольствие. Лену я забираю, она больше сидеть возле тебя день и ночь не будет. У нас дома дел хватает, без мамы Лены тяжело. А когда ты сдохнешь от своего безволия, нам позвонят, и мы устроим похороны. Как ты можешь так наплевательски относиться к себе и ко всем нам? Ты вспомни, когда у тебя на Слюдянской трассе в лютый мороз пробило колесо. Ты плакал от обжигающего холодом ветра, отмерзали пальцы, но ты маслал баллоны, перебортировал резину. Ты не бздел и не ждал техпомощь, когда она приедет к закоченелым пассажирам. В салоне автобуса были женщины и дети, ты был ответственным за себя и за них. А сейчас ты ведешь себя никак или как слабак. Все, мы с Леной уходим!»

Он лежал и молчал. Только с диким испугом смотрел на дочь Лену. Неужели это правда, неужели она уйдет? Я взял Лену за руку, и мы ушли. Конечно, мне было больно, я никогда не повышал голос на Георгия Семеновича и не грубил, он был мне бесконечно дорог. Но ему нужна была встряска. Ему было невыносимо больно после операции, метастазы уже успели проникнуть в другие органы. Он не знал об онкологическом диагнозе. Врачи убеждали его, что все будет в порядке. Нам оставалось только ждать – начнет ли он сам бороться за свою жизнь.

Чудо произошло уже на следующий день. Лене позвонили из больницы и сказали, что Георгий Семенович начал кушать. Мы радовались, как дети. Значит, наш дед Гоша еще будет жить и радовать нас и наш выводок своим присутствием, своим участием в нашей общей семейной жизни!

Так и случилось. Я отдал ему свой старый автомобиль. Гараж поставили во дворе на бульваре Гагарина у Наташи Сухаревской. Жизнь продолжалась, дед с удовольствием возился с этим конструктором на колесах, чудом советского автомобилестроения – «Москвичом-412». Для него это было важно. Ремонт и техобслуживание машины были хорошей отдушиной для профессионального шофера, он вышел на заслуженный отдых, пенсионером он был уже давно.

После тяжелой операции Георгий Семенович прожил еще около пяти лет. Умер он от сердечного приступа 11 апреля 2001 года. На похоронах было немного людей. Его друзья ветераны и коллеги по работе ушли в мир иной раньше. Но от автоколонны №1880 были представители, были также представители от ветеранов войны. После похорон мы приехали домой, дома спал маленький Сережа, правнук Георгия Семеновича, с которым он успел немного познакомиться.

Сергея родился 31 марта 2000 года и прадеда Гошу помнит только по фотографиям. А вот Леша, рожденный 14 августа 1997 года, прадеда помнит хорошо. Они очень любили разговаривать по телефону, а нас веселили до слез их короткие диалоги. Леша научился сам набирать номер домашнего телефона прадеда, и когда на него нападала потребность общения с ним, он тут же ее реализовывал. Происходить это могло спонтанно. Лешка подбегал к телефонному аппарату, по-быстрому набирал номер и звонким голосом произносил: «Здорово, Гоша! Как дела? Бабка где»? И даже не выслушав ответа, бросал трубку и бежал дальше по своим очень важным делам. А сейчас он спрашивал, вернувшись с кладбища: «А какой номер сотового телефона у Гоши? Я ему буду звонить, чтобы он не скучал». Он не понимал тогда, что люди умирают и уходят навсегда, оставаясь жить в нашей памяти. Позвонить им и поговорить уже не получится. Это была первая утрата в его жизни. После уже будут другие, и он уже будет это осознавать.

Баба Аля, как ее называли мои внуки, перенесла эту боль, но сердцем не отпустила. Лена старалась растормошить свою маму, оказывала ей постоянное внимание, заботу и помощь. Но, как мне кажется, рана на сердце мамы, Ангелины-ангелочка, не зарастала. Дополнительная и не очень обоснованная зарубка появилась чуть позже. Что из-за железяки-то убиваться, переживать... На дне рождения нашего внука Алеши 14 августа 2002 года, как обычно, собралась наша дружная, большая компания – много взрослых и детей. Все веселились, к детям приходили заботливо заказанные мамой Олей клоуны. Они веселили ребятню, те от восторга визжали. Взрослые попивали водочку, шампанское и вино, кто что хотел. Ничего не предвещало беды. Алеша Дулин, который стал почти моим сыном, они и сейчас работают вместе с мамой Леной (так уж сложилось, что он стал называть так мою жену), расположился ночевать со своей супругой Викторией Соломонюк. Вика училась с моей дочерью Олей на юриста после школы. Их машина-иномарка осталась на улице возле нашей калитки, она там ночевала много-много раз. А когда утром мы проснулись, машины уже не было. Угнали ее жулики. Найти потом машину не представилось возможным. В Иркутске, вообще, это было проблемой. Угонщики часто работали под ментовской крышей. Их периодически отлавливали или отстреливали. Но проблема оставалась.

У нас на руках были туристические путевки. Мы собирались ехать на Желтое море в Китай. Баба Аля тоже. Билеты куплены, у всех имелись загранпаспорта. Но не получилось. У бабы Али заболело сердце. Она, как жена профессионального шофера, чувствовала боль утраты автомобиля особенно остро. Она сильно переживала за ставшего родным Леху Дулина.

Думаю, что эта боль, эта вторая зарубка на сердце, стала пусковым механизмом ее очень тяжелой и продолжительной болезни. Болезни сердца, болезни телесной и умственной. Как будто душа уже отправилась в небеса к мужу Георгию и сыну Саше. А тело осталось на земле увядать без душевной энергии и душевного тепла создателя. Мы окружали ее вниманием и заботой.

Но... Она постепенно стала терять память. Болезнь с каждым годом прогрессировала. Какие только связи, какие только лекарства мы не перепробовали, ничего не помогало. Процесс был необратимым. И это было ужасно ощущать. Веселая, красивая, равнодушная женщина стала угасать. Она стала безразличной ко всему. Ничего не требовала, не просила, ничем не интересовалась. Затем перестала узнавать родных, и уже не могла самостоятельно существовать. Мы нанимали сиделок. Большинство из них были с виду порядочными и приличными пожилыми женщинами, вроде бы с опытом работы с престарелыми и беспомощными людьми. Но на деле все оказывалось не так просто.

Одна все купленные для бабушки и пропитания сиделки на время ее дежурства продукты тут же передавала своей дочери. И та, с полными пакетами и свертками, ехала к себе в семью. Другая говорила, что нельзя бабушку навещать вечером, она, типа, перевозбудится от общения и будет плохо спать. Соседи снизу выказывали беспокойство, мол, что-то вечером валится на пол. Просили проявить бдительность. Однажды приезжаем, на улице уже стемнело. Потемнело и сознание нашей сиделки, она была в таком подпитии, что ее швыряло из стороны в сторону. Громяхая, она валилась на пол, поднималась и снова падала. Молодцы соседи, среагировали на шум.

Нечего сказать, заботливая сиделка. Мы погрузили ее пьяное тело в машину, при этом она собрала все свои вещи, ничего не забыла и не упустила. Тут ее сознание работало без сбоев. Передавая эту седую женщину ее дочери, мы услышали упреки той к своей непутевой матери. Опять нажралась, опять опозорилась. А ей было по барабану, увидев родные стены своей квартиры, она затынула «песняка». Какая пьянка без песен, понятное дело.

Помог случай. Оказывается, есть добрые и порядочные люди, которые могут взять на себя заботу о пожилom человеке. И осуществлять эту работу достойно и качественно, конечно, за определенную оплату. Ничего сейчас не делается бесплатно или почти ничего. В домах пре-

старелых бывает, что стариков лупят, они ведь мало что соображают, сдачи не дадут, пожаловаться не смогут. Вот и терпят, и умирают безропотно, без шума. Разные дома престарелых бывают, хочется верить, что больше хороших.

Мне тяжело навещать нашу бабу Алю, без слез я не могу смотреть, как она угасает. Вглядываюсь в ее милое лицо, оно обрамлено белоснежными волосами, в которых при ярком освещении переливаются брызги серебряных нитей. Ее красивые глаза немного поменяли цвет. Они как бы выпцвели и из карих стали сине-фиолетовыми. Глубокие морщины на ее лице олицетворяют мудрость и богатый опыт прожитых лет. Все жизненные эмоции и переживания уже давно отбурлили. Выражение ее лица внимательное и усталое, наполненное добротой. Когда она начинает улыбаться, я снова ощущаю ту мою любимую тещу, которая уделяла максимум внимания нашей с Леной молодой семье, заботилась вместе с мужем Георгием Семеновичем о своей внучке Оленьке. Она наш ангелочек. Сейчас баба Алла по-своему счастлива, у нее нет никаких забот. Нет никаких тревог. Она никого и ничего не помнит. Всегда в чистоте, опрятная и ухоженная. Ее в этом частном профилактории все любят, как любили всегда в прежней жизни за ее доброту. Она тоже выказывает любовь к сиделкам и персоналу. Она стирает или, скорее, делает вид, – она всегда очень любила возиться с водой. Она поправляет кровати, покрывала у себя и своих соседок по палате, кушает и спит. Между ними, пациентами, такими же, как она, происходит общение, понятное, наверное, только им одним.

Как-то Лена привозила ей куклу из дома, она заботливо за ней ухаживала. Укладывала спать, одевала. Потом разрешала другим старушкам тоже поиграть со своей куклой, своим ребенком. Как же устроена наша природа, сознание уже почти не работает, а инстинкт материнства живет. Он непобедим даже болезнью Альцгеймера. Настолько велик этот инстинкт, настолько он важен для сохранения жизни на нашей Земле.

Ангелина Ивановна ушла от нас в мир иной 1 сентября 2019 года. Она ушла тихо и спокойно во сне 8 часов утра.

Слева направо, первый ряд: Баба Алла, баба Надя, дед Георгий; второй ряд: Лена, Сергей и внук и правнук Алеша 1999 год

Вспоминаются мне традиционные семейные мероприятия, когда мы молодые жили в квартире Щёковых на улице 5-й Армии. Начинало подмораживать. Прошли первые снегопады. Мы, как и подавляющее большинство россиян, готовили на зиму квашенную капусту. На кухне Георгий Семенович шинковал упругие кочаны, вручную нарезал морковь. Тогда еще не было электрических кухонных комбайнов. Ангелина Ивановна солила, укладывая будущее лакомство в бочонок. Три дня капусте надлежало кваситься в тепле. Потом бочонок перетаскивали на балкон. Чтобы достать витамины, надо будет нарубить смерзшуюся массу специальным приспособлением в виде колотушки. На столе дымилась вареная картошечка, нарезаны шматки сала, в тарелке соленые огурцы и помидоры, а квашеная капуста была аппетитным дополнением и украшением стола. А на закуску... А капустный рассол с похмелья – просто чудо! Он с глыкающими звуками проваливался в утробу по утрам и освежал уставший от вчерашнего организм. Большинству советских мужиков было знакомо это волшебное чувство выздоровления после праздников и иных поводов для выпивки.

А еще в ноябре всей семьей мы лепили пельмени. Тесть перекручивал на ручной мясорубке мясо говядины и свинины. Готовя фарш, солил его, пробовал сырым на вкус. Причмокивал, если все получалось удачно, а в холодильнике томилась в ожидании ужина бутылочка «огненной воды». Ангелина Ивановна, Лена и только начавшая ходить моя маленькая доченька Оля приступали к лепке – заключительной стадии изготовления пельменей. На заранее раскатанные листы теста, приготовленного по особой технологии, небольшой рюмкой наносились нажимы. При этом плотно размечалось на множество круглых заготовок. Их-то и использовали как оберточный материал для небольших кусочков сочного мясного фарша. Наша Оленька старалась больше всех. Пельмени у нее выходили не очень презентабельного вида, но мы хвалили ребенка и одновременно искренне радовались, что у нас подрастает такая хорошая помощница. Потом всю продукцию на противнях выносили на балкон, там пельмени подмораживались для дальнейшего складирования в матерчатые мешочки.

Потом мы с Олей любовались пургой, глядя в окно квартиры. Снежные вихри плясали за стеклом. Их хоровод разрушали порывы ветра. А снежинки в веселом порыве снова группировались в дружные озорные команды и продолжали свой задорный зимний танец. Вдруг порывом воздушного потока сорвало краешек полотенца, прикрывающего наши пельмени. Тут же к хороводу снежинок присоединились красавицы-синички. Они не стали выплясывать и выводить танцевальные кренделя, они живо заинтересовались содержимым пельменей. Под звуки мелодии пурги их клювы начали отбивать барабанную дробь, извлекая из пельменей свиные прожилки. Очень они любили сало. Оля начала переживать: «Как же так, мы старались, весь вечер лепили пельмени. Дедушка Гоша перед этим ездил на рынок. Он купил мясо, перекрутил его. Баба Алла готовила тесто. Потом мы все лепили... А эти хулиганки синички напали на все готовенькое и кушают?!»

А птички-синички, толкая друг друга и громко чирикавая, продолжали свою трапезу. Они не обращали внимание на детские переживания.

Синичка

Тост под пельмени. Стоит по центру Георгий Щёколов, ниже по центру Анатолий Павлович Леонов, правее Ангелина Ивановна

– Доченька, не надо волноваться. У этих птичек есть маленькие детки, – начал придумывать я, – они тоже хотят кушать. Гнезда находятся на улице, а голодным в мороз выжить трудно. Вот они и клюют пельмени, чтобы покушать самим и принести в клювах еду для деток. Посмотри, Оленька, синички клюют только твои пельмени, которые ты сделала своими ручками. Значит, они самые красивые и самые вкусные. Птички всегда выбирают самое лучшее, они хорошо разбираются, где вкуснее, – на этой ноте я закончил свою выдумку.

В глазах у дочери заблестели искорки восторга. Они сменили туманную озабоченность ее взгляда. Оля радовалась за птичек. И, конечно, за себя. Ведь она хоть и маленькая еще, но уже отличный кулинар. Птички по достоинству оценили ее труд. Папа все правильно подметил, наверное, думала моя доча.

– Мама, мама, птички клюют мои пельмешки, которые я слепила сама! – зазвенел голос нашей дочери.

Он звучал, как родник, переливался, как колокольный перезвон. От этого в нашей квартире становилось светлее и теплее. Мне начинало казаться, что снежинки за окном хороводят уже под весенние мотивы. Что капель уже не за горами. А зима только начинала набирать свою силу.

О родственниках Георгия Семеновича Щёктова мне почти ничего неизвестно. Знаю только, что он уроженец Кузбасса. Давненько, годах в шестидесятых, приезжал его брат. Но, напившись, он начал метать ножи в дверь кухни. Все радовались, когда он уезжал обратно домой.

Ангелина Ивановна в девичестве носила фамилию Сальникова. Отца и мать она не помнила. Когда ее родная мать трагически погибла в г. Улан-Удэ, на семейном совете трех сестер, урожденных Сальниковых, которые жили в Иркутске, было решено поручить воспитание малолетней девочки Ангелины ее тете Клавдии. Так и получилось.

Клавдия Васильевна Сальникова свою приемную дочь не очень любила. Ее родное дитя умерло в младенчестве. Клавдия была одинокой. Членство в партии коммунистов помогало ей работать начальником на разных постах. Последним был пост директора Курбатовской бани, что была возле старого моста через Ангару. Ангелину нередко лупила до потери сознания за провинности и шалости. Но Ангелина не помнила зла, тогда лупить детей было нормой – «чтобы выбить дурь из головы». Вот и выбивали, кто ремнем, кто палкой, иногда до смерти. Наверное, повторяли свой опыт побоев, полученный от родителей, перенося его уже на своих детей, родных или приемных. Времена были суровые и нравы тоже.

Клавдия Васильевна Сальникова (первая слева) с подругами

Я помню Клавдию Васильевну – она была грузной, шла и пыхтела, как паровоз. Глаза были уставшими, а взгляд – сердитым. Не выветривался с годами начальствующий дух. В квартире приемной дочери ее всегда усаживали за стол, предлагали покушать. Она отказывалась для приличия. А потом говорила, что мол попробовать немножко можно.

Кушала хорошо, отсутствием аппетита не страдала. Могла «попробовать» аж половину кастрюли супа, потом – котлеты с картофельным пюре, чай (большую кружку) и т. д. Мы любовались этим действием. Любви и ласки со стороны Ангелины Ивановны к своей второй маме я особо не замечал, но отношение было уважительным и заботливым. Не стало Клавдии Васильевны в марте 1976 года. Мы с Леной постоянно, бывая на кладбище в предместье Радищево у моих родных: папы, сестры Гали, Миши (ее мужа), бабы Веры и тети Иры Решетниковых, посещаем могилку Клавдии Васильевны, кладем цветы. Лена прибирается, наводит порядок.

Сестры Сальниковы

На работе Ангелина Щёкотова (вторая слева вверху)

У Клавдии Васильевны Сальниковой были еще две сестры.

Первая – Матрена Васильевна, в замужестве Лебедева. У нее был сын Николай, у него – две дочки, Марина и Елена, они учились в нашей 15-й школе, но дружбы мы почему-то не водили, да я и не мог знать, что в дальнейшем они станут моими родственниками по линии жены. У Марины, работающей врачом, есть сын Саша и дочь Юля. У Лены, она работала главным врачом поликлиники №11, есть два сына – Леша и Паша.

Елена Николаевна Лебедева, 2018 год

Марина Николаевна Новопашина (Лебедева), 2018 год

У сына Гоши с супругой Марией был сын Савельев Виктор, у него тоже был сын.

Слева направо: Георгий Щёкотов, Мария Савельева, Ангелина Щёкотова, Виктор Савельев (сын Марии)

Вторая сестра – Полина Васильевна в замужестве Беспалова. У нее было четверо детей: Виталий, Валерий, Ангелина и Евгений (все Федоровичи), еще трое детей умерли в младенчестве.

У младшего Евгения – дочь Юля, у нее есть сын Максим.

У Валерия – дочь Оксана, у нее две дочки двойняшки: Елизавета и Елена и сын Евгений, у него сын Никита, сын Саша умер в 35 лет.

У Виталия был сын Женя, он умер молодым в 35 лет, сын Володя жил в Братске, у него были дочери-двойняшки. Из всех их детей лично знаю только дочь Ангелины Беспаловой – Ирину Судакову, она замужем, у нее есть сын Вячеслав и дочь Алина. Они иногда с мужем Сергеем и детьми приезжают к нам в гости. Ирина и помогла мне составить этот список родственников моей жены по ветви Сальниковых.

Справа Ангелина – двоюродная сестра Ангелины Щёковой с дочерью Иришкой, затем Ангелина, Савельевы Гоша и Мария

Семья Судаковых: Ирина (внучка Полины Васильевны), Сергей, дети Слава и Алина

Очень хорошо помню и не смогу забыть я родного брата моей жены Елены, звали его Александр Щёкотов, он 1947 года рождения. Мы с ним подружились. Был он невысокого роста, в отца. А глаза большие, выразительные, карие, как у мамы. По своей натуре он был внимательным и ласковым. После службы в армии всю трудовую жизнь работал на релейном заводе. Был передовиком производства, числился на хорошем счету.

Жизнь пошла не так, как ему хотелось. От этого глаза у него были грустными, иногда печальными. Но он никогда, ни при каких обстоятельствах не падал духом. Всегда мурлыкал

себе под нос какую-нибудь песенку. Когда приходило время расставаться, он неизменно произносил: «Ладно, поп@здили, пока не отп@здили или пох@ярили, пока не отх@ярили». Прикольный был парень и хозяйственный – все в семью.

Свадьба Александра Щёктова. Мы с Леной в верхнем ряду слева

Справа налево: Оля Решетникова, Дима и Оля Щёкотовы

Как-то раз приезжает к нам, в свой родительский дом, с женой Надеждой и просит меня втихаря «затырить» бутылочку водки, да так, чтобы можно было выпить и нас не застукали. Он любил после работы накатить, но супруга, заботясь о его здоровье, пресекала на корню эти привычки. А выпить-то все равно было охота. Я достал свою, вторую бутылку и заправил ими двумя сифон. Решив, что под видом газированной воды, мы спокойно «нахлобучим» всю дозу.

Расставили на доске шахматные фигуры, сели на диван друг против друга, делаем вид, что играем. А женщины на кухне занимаются своими делами и не обращают на гроссмейстеров должного внимания. Нет ничего страшнее газированной водки, алкоголь сразу попадает в кровь, вызывая быстрое опьянение. Через час мы уже были как зюзики. Язык ворочался плохо, глаза слипались от усталости. Видимо, шахматная партия была очень тяжелой. Пока женщины искали, где спрятана водка, лазили под диван, в сливной бачок унитаза, мы продолжали прикладываться к сифону. Подозрений это не вызывало, на улице была сильная летняя жара. Потом, спустя какое-то время, наши жены догадались обнюхать стаканы, стоящие рядом с сифоном. Все наши коварные планы тут же были раскрыты, а заговорщики-шахматисты раз-

облачены. Но было поздно, не успели борцы с пьянством, сифон был пуст. Нам ничего не оставалось делать, как завалиться спать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.